

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сергей Хламов

ХЗБ

Книга первая

18+

Сергей Хламов

Х.З.Б. Книга Первая

<https://litres.ru/74385509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Легенды гласят, что в глубоких подвалах Ховринской заброшенной больницы (ХЗБ) скрыто место, где исполняются любые желания. Туда отправляются только те, кому больше нечего терять.

Виктор потерял жену и винит в этом себя. Он спускается во тьму, чтобы вернуть любимую или найти там свою смерть. Вместе с ним идут и другие: отчаявшийся студент, циничная отшельница, и блогер с помощником. Но они не знают главной тайны. В подземельях заперт древний демон Хаагенти. Ему не нужны их желания — ему нужно нечто другое.

Он переносит героев в призрачный мир, сотканный из ужаса и боли. Чтобы вырваться на свободу и победить, героям придется бросить вызов не только жутким чудовищам, но и собственным страхам. Смогут ли они найти новый смысл жизни там, где нет света?

Содержание

Часть 1	5
Пролог	5
Много миллионов лет назад. Погибшая цивилизация	5
Глава 1	8
23 август 1994 года 20:10	8
6 июня 2018 года 22:30	13
Несколько часов назад	15
7 июня 2018 года 01:03	17
7 июня 2018 года 04:20	17
7 июня 2018 года 08:30	21
7 июня 2018 года 11:10	22
Глава 2	25
29 мая 1986 года 18:45	25
7 июня 2018 года 13:20	27
10 июня 1992 года 17:00	33
Глава 3	43
8 июня 2018 года 10:39	43
8 июня 2018 года 20:17	49
8 июня 2018 года 22:00	51
8 июня 2018 года 22:39	53
Глава 4	64
14 июля 1995 года 09:47	64

9 июня 2018 года 00:10	67
24 Июля 1995 года 22:54	72
25 июля 1995 года ХЗБ 00:27	74
25 июля 1995 года Управление ФСБ 05:18	75
25 июля 1995 года Управление ФСБ 08:54	76
Ноябрь 2017 год	77
Декабрь 1993 год	78
Май 1994 год	78
Ноябрь 2017 год	80
Март 2018 года	82
9 июня 2018 года 00:53	84
Глава 5	91
9 июня 2018 года 00:56	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Сергей Хламов

Х.З.Б. Книга Первая

Часть 1

Пролог

Много миллионов лет назад. Погибшая цивилизация

Человек согнулся и навалился на плуг, вытирая со лба пот. День подходил к концу. Неожиданно свет померк. Небо над лесом налилось свинцом. Густые, неестественно чёрные тучи закрутились в гигантскую воронку. Тьма наступала, пожирая остатки светлого неба. Ударил и взвыл тысячеголовым зверем порыв ветра. Казалось, от раскатов грома содрогалась сама земля.

Первые капли дождя ударили по лицу. Ураган набирал силу. Человек едва держался на ногах, закрывая лицо от летящего в глаза песка и мусора. Сквозь пелену ревущей бури вынырнула массивная дверь, пронеслась над землёй и сбила человека. Он рухнул на землю.

Теряя сознание, человек не предполагал, что в этот самый миг по всей планете бушевала стихия: вырывала с корнями и ломала вековые деревья, словно спички, поднимала массы воды из глубин океанов, затапливала сушу, стирала с лица земли человеческий род.

Стихия обтекала две исполинские фигуры. Одна из них, облачённая в ослепительно-белые одежды, замахнулась огромным мечом. Лезвие вспыхнуло золотистым светом, разогнало ревуший мрак, и сияющий клинок обрушился, целясь в сотканного из тьмы противника.

— Белояр! Неужто не видишь ты, что мы обращаем в прах ещё одну цивилизацию? — задыхаясь, прохрипела чёрная фигура.

— Ты преступил завет! — ответил воин в белом. — Ты оставил пределы мрака, ты посягнул на свет! Покуда я жив, не бывать сему! А тебя я оставлю в неподвижности и небытии. Навсегда!

— Сокрушив меня, погибнешь сам! Мы связаны, Белояр. Навеки связаны!

— Значит, так тому и быть...

Исполинские фигуры вновь схлестнулись. Белый наступал, обрушивая на противника град сокрушительных ударов. Чёрная фигура отступала, отражая атаки, и, наконец, тень дрогнула и пропустила роковой выпад. Лезвие пронзило его. Меч ослепительно вспыхнул, переливаясь чистым светом. Чёрный рухнул на развороченную землю, и буря на-

чала стремительно уменьшаться.

Воин в белом отпустил меч. С усилием вытянул руки вперёд и зашептал на древнем наречии. Поверженный противник начал медленно погружаться в разверзшуюся почву. Чтение давалось светлomu воину с невероятным трудом. Он терял последние силы, и контуры его тела задрожали, фигура стала прозрачной и через мгновение исчезла. В тот же миг апокалиптическая непогода оборвалась, сменившись мёртвой тишиной. На планете не осталось ничего живого.

Глава 1

Глубоко под землёй, в корнях самого мироздания, много миллионов лет мирно спало древнее, как сама планета, существо. Спало тихо, в тяжёлой пустоте и без сновидений. Сквозь толщу веков до него доносились лишь смутные отголоски. Оно слышало звон стали в междоусобных войнах, чувствовало едкий дым пожарищ.

Существо едва не проснулось, когда над его могилой, сотрясая землю, пронеслись дикие полчища татар. Битва с поляками прогремела стороной, и почти не побеспокоила его, но Медный и Соляной бунты заставили существо ворочаться в каменной колыбели. Оно жадно впитывало людское отчаяние и страдания, доносившиеся издалека. Существо не могло дотянуться, чтобы в полной мере вкусить эти блюда. Было слишком далеко. И оно снова погрузилось в глубокий сон.

23 август 1994 года 20:10

Вечерний воздух над Ховрино был тяжёлым и липким. Ира, несмотря на духоту, куталась в тёплую кофту. С востока шла огромная грозовая туча, доносились отдалённые раскаты грома, хотелось поскорее выгулять Альта и вернуться домой.

Обычно спокойный и послушный пёс жалобно скулил

и оглядывался на серую громаду недостроенной больницы. Ира проследила за взглядом Альта, и по спине пробежал холодок. Бетонные глазницы ХЗБ зияли чернотой на фоне багрового заката.

Мимо пролетела машина скорой помощи, оглашая округу воем сирены. Альт замер и, наострив уши, издал короткий, почти скулящий лай и вырвал поводок из рук хозяйки. Его рыжий хвост замелькал в зарослях, скрывающих больницу.

— Альт! Ко мне! — крикнула девушка, но пёс растворился в густой тени здания.

Чертыхнувшись, Ира подошла вплотную к непроглядной темноте входа в больницу. Если пустой проём можно было назвать входом.

— Альт! Альт!

В ответ ни звука.

Ира шагнула под мрачные своды больницы. Гулкое эхо шагов разлетелось по пустым помещениям. Она достала зажигалку. Крохотный огонёк испуганно задрожал, выхватывая из темноты облупившийся бетон и ржавую арматуру. Вдалеке снова заскулил Альт. Резкое дуновение ледяного ветра из глубины коридора погасило пламя. В темноте Ира заметила слабый, пульсирующий отблеск в правом пролёте. Она сделала шаг, потом другой. Шорох за спиной. Обернуться девушка не успела — тяжёлый удар по голове. Темнота...

Сознание возвращалось вместе с тошнотворной пульсацией в затылке. Ира почувствовала на бедре чьи-то грубые,

потные пальцы, пытавшиеся стянуть джинсы. Она рванулась, но путы на руках впились в кожу. Девушка попыталась закричать. Не получилось. Из рта, заклеенного скотчем, вырвалось лишь жалкое мычание. В неровном свете фонаря, стоявшего на бетонном полу, она увидела фигуру в грязном капюшоне.

— Ты чё, охренел? — раздался из темноты резкий, дребезжащий голос.

— Да ладно тебе, Седой, — фигура в капюшоне вздрогнула и неохотно отстранилась от девушки. — Смотри, какая куколка. Давай по-быстрому трахнем, а?

— Ты совсем мозги прокурил? — голос Седого сорвался на свистящий напуганный шёпот. — Если Хозяин почует, что товар подпорчен, он нас самих сначала трахнет, потом на ремни пустит. Сказано было: доставить чистой.

— Но я просто...

— Хватай её, ставь на ноги. А если невтерпёж — потом подрочишь. Давай быстрее! Хозяин ждать не любит!

— А может...

— Пасть закрой, — оборвал его Седой, оглядываясь на тени, пляшущие по стенам. — Глаза ей завяжи, живо!

— Зачем? Она же никогда...

— Делай, как велел Хозяин!

Седой бросил быстрый взгляд на пленницу. Совсем девчонка, лет двадцать, не больше. Чёрные волосы разметались по плечам, а в глазах, несмотря на испуг, какая-то отчаянная

сила.

Иру рывком подняли на ноги и грубо толкнули. Дорога по бесконечным изгибам коридоров казалась вечностью. Под ногами противно захлюпало, а в воздухе повис запах сырости. Наконец, её прислонили к шершавой ледяной стене. В тишине оглушительно зазвенели ключи. Грохот замка и скрежет петель...

Повязку сорвали, и девушка зажмурилась от яркого красного света. Перед ней была открыта массивная железная дверь. Впереди расстилалась узкая лестница вниз. Оттуда шло тепло и приглушённый багровый свет, будто открыли дверь в парилку.

Сзади сухо щёлкнуло лезвие выкидного ножа. Ира вздрогнула и сжалась. Фигура в капюшоне резким движением перерезала верёвки. Толчок в спину отправил её за порог. Сзади лязгнул металл, и звук закрывающихся затворов окончательно отрезал путь назад.

Минута... Вторая... Девушка боялась пошевелиться. Сердце громко билось в гнетущей тишине. Стоять на месте было как-то бессмысленно. За спиной запертая дверь. Вряд ли кто додумается искать её в заброшенной больнице. Разве что Альт приведёт помощь. Альт... Что же произошло с ним? Убежал или с ним расправились неизвестные?

Ира сделала шаг. Второй. Третий. Становилось всё жарче и светлее.

— Какая молодая... и какая вкусная душа, — казалось,

мягкий, шипящий голос рождался прямо в голове.

— Кто здесь? — спросила девушка дрогнувшим голосом. Она в несколько прыжков вернулась к запертой двери.

— Иди ко мне... — слова завибрировали в голове. Страх сменился тягучим оцепенением.

Ира не двинулась с места. Прошло несколько секунд, в голове роились вопросы: «Что происходит? Сон? Глюки? Что делать?». Вдруг она почувствовала, что делает шаг вниз. Ещё один. Ещё. Против своей воли. Неведомая сила толкала её вниз по лестнице.

Спустя минуту Ира оказалась в просторном пустом помещении. В его противоположной стороне была ещё одна лестница, заканчивающаяся массивной дверью. Раскалённый докрасна бетон стен источал невыносимый жар и слепящее, пульсирующее сияние. От яркого света заслезились глаза. Девушка на мгновение зажмурилась.

Откуда-то сверху повеяло холодом. Ира подняла глаза и вздрогнула. Над ней висел, кружился, перетекая из стороны в сторону, сгусток чёрного тумана. Иногда внутри него проявлялись тусклые красные искры.

— Что... — слова застряли в пересохшем горле.

Чёрный сгусток сорвался вниз, беззвучно ударившись о бетон. Из копошащейся тьмы выкристаллизовалась фигура: маленький, неестественно сгорбленный старик. Жёлтая, пергаментная кожа висела клочьями, обнажая тёмные пятна разложения. Подвал заполнился смрадом.

Ира хотела закричать, рвануть к той второй лестнице и двери. Вдруг там открыто! Но тело её не слушалось.

— Какой вкусный страх. Страдания на десерт, — существо подняло на девушку белёсые мутные глаза.

— Кто ты? Где я? — выдавила она из себя, когда паралич ослабел.

— Хаагенти, — хриплым шёпотом ответил старик. — Гостя. Сейчас отпущу.

— Они... они проводят меня? — жалобно спросила Ира, бросив взгляд на лестницу. — Я же сама не найду дорогу обратно.

— Я провожу, — осклабился старик.

Хаагенти сделал шаг вперёд. Девушка попыталась отступить, но тело не слушалось. Старик протянул длинные костлявые пальцы и начал превращаться в дым, который полностью окутал девушку.

Перед глазами пронеслись воспоминания детства: бабушкин деревенский дом... детская площадка... родители... институт... друзья... и... пустота. Холод... И темнота...

Небо над ХЗБ распоролла ослепительная молния. Спустя мгновение на раскалённый асфальт упали первые тяжёлые капли дождя.

6 июня 2018 года 22:30

Весь мир лежал у её ног, по крайней мере, Агате хоте-

лось в это верить. Она скользнула безразличным взглядом по копошащимся внизу людям. С высоты шестнадцатого этажа они казались серыми муравьями, бессмысленно суетящимися между коробками припаркованных машин. Город душил её смогом и дешёвым неоном.

Как бывшая спортсменка Агата презирала алкоголь, но сегодня принципы дали трещину. Сначала она долго стояла под ледяным душем, пытаясь смыть липкую грязь прошедшего дня. Уже смирилась с тем, что снова осталась без работы. А когда сгустились сумерки, поднялась на крышу своей типовой многоэтажки.

Тёплый июньский ветер трепал короткие чёрные волосы. Агата приложила к горлышку бутылки. Виски обожгло пищевод, но этот огонь был ничем по сравнению с пульсирующей болью воспоминаний.

Эверест... Её личный триумф и личная катастрофа. Она потрянула головой, сделала ещё один глоток. Зазвонил телефон.

— Слушаю, — ответила девушка.

— Мы тут посовещались... — в трубке раздался самоуверенный мужской баритон. — Если публично извинишься и полностью оплатишь лечение сломанной руки, так и быть, не будем заявлять в полицию.

— А я тут подумала... — Агата сделала паузу, глядя в бездну под ногами. — Если ещё раз наберёшь мой номер, я и тебе сломаю руку! Усёк? — она нажала отбой и, не раздумывая,

вая, перевела телефон в режим полёта.

«Значит, я ей всё-таки руку сломала», — улыбнулась Агата.

Несколько часов назад

Работа оператора службы 112 требовала максимального внимания и сосредоточенности. Агата возвращалась с перерыва. Ещё немного и домой. Мысленно решая в голове вопрос, ехать вечером в бассейн или нет, девушка пробиралась к своему рабочему месту.

— Прикинь, какой-то придурок позвонил и мычит что-то непонятное... — новенькая болтала по личному телефону, игнорируя рабочую гарнитуру.

Эффектная блондинка на высоких шпильках ужасно раздражала Агату. Обычная пустышка, ничего из себя не представляющая, но считающая, что она центр вселенной. Агата в очередной раз поймала себя на мысли, что весь этот мир безнадёжно прогнил. Наверное, только массовая эвтаназия могла бы исправить эту ошибку природы.

Агата бросила взгляд на монитор, так и есть — активный входящий вызов. Микрофон оператора отключён, гарнитура болтается на шее.

— Да и пофиг! Солдат спит, служба идёт, — продолжала по личному телефону блондинка. — Может, до вечера будет мычать, а я отдохну.

Агата рывком сорвала гарнитуру с шеи девицы, грубо отпихнула её вместе с креслом в сторону и активировала микрофон. В наушниках раздавалось надрывное, захлёбывающееся мычание, а на заднем плане — звуки ударов и чей-то глухой, яростный рык.

— Успокойтесь, пожалуйста. Тихо! — властно сказала Агата. — Давайте так: я буду задавать вопросы, если «да» — ударяйте в трубку один раз, если «нет» — два.

На том конце провода повисла тишина, изредка прерываемая грохотом и криками.

— Сука! — взвизгнула блондинка, вцепляясь Агате в плечо. Реакция была мгновенной: короткий перехват, резкий поворот кисти. Сухой хруст утонул в жалобном вое. Блондинка мешком осела на пол, а Агата впилась взглядом в монитор, продолжая обрабатывать вызов. Человек на том конце провода был важнее этой офисной плесени.

Инцидент, естественно, не остался незамеченным, тем более что новенькая была любовницей кого-то из руководства, поэтому и все косяки сходили ей с рук.

Закончилось всё предсказуемо. Через пару часов раздался звонок «сверху», и Агате вежливо намекнули, что пора писать по собственному. Она не стала спорить. Девушка давно смирилась с тем, что в этом мире прав тот, у кого есть деньги или связи. А чаще — и то и другое. Грело лишь то, что она успела. Вызов был от ребёнка с особенностями развития, он не мог говорить, но Агата сумела расшифровать его стук по

трубке и вовремя отправила нужные службы на помощь.

7 июня 2018 года 01:03

Виски закончилось. Похолодало. Агата зябко поёжилась. Да и пошёл этот мир на три известных буквы. Пора домой. Вернувшись в квартиру, она устроилась у компьютера. Свободного времени стало пугающе много. С альпинизмом покончено не только потому, что главная вершина покорена, но и из-за личной трагедии, навсегда отравившей вкус победы. Но адреналина всё равно не хватало.

Агата открыла браузер. Искать работу прямо сейчас не хотелось — этот мир вызывал лишь отвращение и чувство тошноты. Она листала тематический форум, пока не мелькнуло объявление: «Ночная прогулка в сердце Бездны. ХЗБ. Только для тех, кому нечего терять». В описании — упоминание артефакта, способного исполнить любое желание. «Бред», — подумала девушка, но пальцы уже набирали сообщение автору. Ей нужен был адреналин. И, возможно, маленькое чудо, в которое она давно перестала верить.

7 июня 2018 года 04:20

Белый ватный туман полностью затянул трассу. Видимость сократилась до нескольких метров. Впереди что-то мелькнуло. Виктор свернул на обочину и остановился. В де-

сятке метров от него стояла фигура женщины. Белое платье, венок из ромашек в волосах... Она казалась единственным ярким пятном в этом монохромном мире.

— Света? - Виктор не верил своим глазам.

Он выскочил из машины в сырую прохладу раннего утра. Сделал шаг, другой. Женщина улыбнулась — так тепло и знакомо, что у него перехватило дыхание. Сердце, давно привыкшее к тупой боли, вдруг зашло в бешеном ритме.

— Света! Ты жива? — Виктор побежал к ней навстречу, желая поскорее обнять, поцеловать.

До жены оставалось несколько метров.

— Сзади! Осторожнее! — Неожиданно вскрикивает она.

Виктор резко обернулся. Сквозь мутную завесу тумана он увидел лишь неясный силуэт и холодный блеск воронёной стали. Вспышка. Выстрел. Он приготовился к удару, к долгожданной темноте... но ничего не произошло. Промазал? Виктор перевёл взгляд на жену. Света, словно в замедленной съёмке, оседала на мокрый асфальт. Алое пятно на белом платье в районе груди всё объясняло.

— Витенька... Милый... Я тебя люблю... — шептала она.

— Нееееет! — крик застрял в горле, превратившись в хриплый стон.

Виктор рванул на кровати, обливаясь холодным потом. Вокруг него смыкались стены родной квартиры, пропитанные запахом перегара и дешёвого табака.

Сердце стучало так, словно он пробежал многокиломет-

ровый марафон. Пошарив рукой возле кровати, Виктор подхватил бутылку пива. Несколько жадных глотков. Отпустило. Реальность начала вытеснять ночной кошмар. На часах половина пятого утра. Виктор лежал несколько минут, рывком поднялся на ноги и отправился в ванную.

Из зеркала на него смотрел пятидесятилетний мужчина. Крепкий, жилистый, но безнадежно сломленный. Несколько лет ежедневного употребления алкоголя тоже наложили свой отпечаток. Лицо и торс – в рваных ножевых шрамах, несколько отметин от пулевых ранений – воспоминания из прошлой жизни. И небольшой багровый ожог на лице — клеймо со дня, когда он совершил фатальную ошибку.

Умывшись ледяной водой, Виктор прошёл на кухню, открыл ноутбук, достал из холодильника бутылку водки, пригубил. На экране загорелся заголовок, который он нашёл вчера: «Ночная прогулка в сердце Бездны. ХЗБ. Только для тех, кому нечего терять».

«И какого чёрта меня сюда занесло?» — подумал Виктор, закуривая, но страницу не закрыл, а стал вчитываться в текст, который вчера, после пары бутылок водки, показался ему жутко интересным:

«Устали от пустоты? Есть место, где границы миров истончаются. ХЗБ — это не просто бетонный скелет недостроенной больницы. Это шанс. Я предлагаю уникальное путешествие в самое сердце Бездны — в те места, где никто и никогда не был.

Мы посетим секретный подвал, в котором находится точка соприкосновения. Те, кто там был, утверждают: Бездна слышит. Она может вернуть утраченное, исцелить душевные раны, подарить покой, исполнить самое заветное желание.

Я проведу вас тропами, о которых молчат сталкеры.

Внимание: поход только для тех, кому действительно нечего терять. Бездна не терпит праздного любопытства. Подробности в ЛС».

Виктор выпустил густую струйку дыма. «Вернуть утраченное», — эхом отозвалось в голове.

Конечно, это бред для детей и подростков. Он вспомнил, как вчера прочитал кучу легенд, историй и новостей об этой заброшке, но ни в одной легенде ничего не было о секретном подвале. Замануха?

«А может, это и есть выход?» — мысль была циничной. — «Посмотреть экскурсию, а потом затеряться в бесконечных бетонных лабиринтах, и остаться там навсегда. Не видеть больше этих кошмарных снов». Лучше так, чем медленно заживо гнить в этой квартире.

Виктор потянулся к телефону. Пальцы слегка дрожали, когда он листал список контактов. Вот он. Мужчина замер, глядя на экран. Пять утра. Порядочные люди сейчас спят. Он отложил телефон, чтобы дождаться девяти, и снова приложился к бутылке.

7 июня 2018 года 08:30

Дома пахло больницей. Сколько бы Арсений ни проветривал квартиру — не помогало. Он на цыпочках вошёл в спальню. Солнечный свет едва пробивался сквозь шторы. Мама лежала неподвижно. Её лицо напоминало жёлтую восковую маску. Арсений осторожно поправил одеяло, стараясь не задеть катетер.

Если бы его спросили, что самое страшное, он бы ответил, не задумываясь: собственное бессилие.

— Сеня... ты опять не спал? — она приоткрыла глаза, полные усталости.

— Всё хорошо, мам. Попей, — он осторожно поднёс стакан к её пересохшим губам.

Глядя на мамины прозрачные руки, он сжал в кармане распечатку объявления о «точке соприкосновения». «Бездна слышит». Для математика эти слова звучали бредом, но медицина подписала приговор. Логика пасовала перед смертью. Квартира продана, оплачены лучшие врачи, но всё впустую. А что, если мир — это система уравнений, а ХЗБ — та самая погрешность, аномалия? Арсений читал о странной геометрии больницы, изучал легенды. «А что, если там действительно существует точка разрыва, где все известные законы уступают место чему-то иному? Шанс в миллионную долю процента — это всё, что у меня осталось», — думал он.

Деньги стремительно таяли. Нужно было платить за съёмное жильё, покупать лекарства. Ещё пару месяцев, и... О том, что будет дальше, Арсений старался не думать.

А ведь всё так хорошо начиналось: золотая медаль, престижный вуз. Арсений не отличался яркой внешностью: худой, узкоплечий, с бледной кожей. Очки вечно сползали на кончик носа, придавая ему вид испуганного студента. Девушки его не замечали. «Ну и ладно, — утешал он себя. — Сделаю карьеру». Но болезнь матери похоронила амбиции под грудой лекарств и бесконечных больничных счетов.

Последний месяц он метался в агонии: церковь, экстрасенсы, народная медицина. Арсений хватался за любую соломинку. Он даже ходил к дому Булгакова. Оставил записку с желанием «чёрному коту», презирая себя за суеверие. Не помогло. Объявление о ХЗБ — последняя черта. Экскурсия оплачена на остатки денег. Пути назад нет. Только вниз — в подвалы ХЗБ.

7 июня 2018 года 11:10

— Ещё! Ещё! Ну ещё чуть-чуть, Макс! — азартно выкрикивала девушка.

— Да подожди ты, — пыхтел молодой человек. — Сейчас, почти всё...

— Да! Вот так! Идеально! — Лиза едва не подпрыгивала на месте.

— Лиз, отодвинься, мне локтем пошевелить неудобно!

Звукоизоляция в квартире отсутствовала. Судя по яростному стуку в стену, сосед-пенсионер старался пресечь либо порно, либо сеанс экзорцизма. Но молодым людям было наплевать.

Лиза — миниатюрная девушка, с длинными розовыми волосами — нетерпеливо ёрзала на стуле. Максим казался гранитной скалой, но сейчас его мощь уходила на то, чтобы огромными пальцами попадать в нужные кнопки ноутбука, монтируя ролик. Мысли были далеко, он думал, как перестать быть для неё «просто другом» или «лучшим оператором в мире».

Спустя час Максим закончил колдовать над роликом.

— Класс! — оценила Лиза. — Пока я выкладываю, сделай, пожалуйста, кофе!

Максим покорно удалился на кухню. Лиза залила видео и принялась скроллить форумы сталкеров в поисках локации для следующего «взрывного» ролика. Неожиданно её взгляд зацепился за кричащий заголовок: «Ночная прогулка в сердце Бездны. ХЗБ. Только для тех, кому нечего терять».

— Макс! Вот что нам надо! Реальный контент! — ткнула она пальцем в экран ноутбука.

— Да чушь, — буркнул Макс, поставив чашку на стол. — «Сердце Бездны», «нечего терять»... Обычная замануха для туристов. Очередная заброшка с грудой кирпичей.

— Это идеальный вариант! — Лиза зажглась. — Никто

ещё не снимал там нормальный хоррор! Договоримся с проводником, нагоним жути... Слушай, а хочешь быть моим призраком? — она лукаво прищурилась. — Наденем на тебя простыню, прорежем дырки. С твоими плечами это будет самый потрясный призрак в истории: он не проходит сквозь стены, он их выламывает! Ха-ха-ха.

Максим представил себя в простыне и вздохнул.

— Главное, чтобы простыня была чистая, — буркнул он, пряча улыбку в чашке кофе.

Лиза радостно хлопнула в ладоши.

Глава 2

29 мая 1986 года 18:45

Степан не любил менять планы. Вместо футбола с сыном он шёл к серым стенам стройки. Приземистый, жилистый, с лицом в глубоких морщинах. Проклиная забывчивость — утром на новый объект, а инструмент здесь, — он махнул охраннику и зашёл на стройку.

«И чего его принесло на ночь глядя?» — ворчливо подумал сторож.

Год назад стройку заморозили. Технику вывезли, рабочих раскидали. Осталась лишь охрана. Стёпа числился бригадиром, но его настоящая работа скрывалась глубже — под фундаментом.

Задача перед бригадой стояла специфическая. Под фундаментами ХЗБ нужно было оборудовать герметичный бункер: бронированная дверь, хитроумные замки и скрытый резервный ход, ведущий вдали основных коридоров. Зачем всё это понадобилось ведомству, Стёпа не спрашивал. После того как вся бригада в КГБ расписалась на бланках о неразглашении, желание рассуждать отпало само собой. Особенно после того, как они наткнулись ещё на один лаз, ведущий в сторону от здания. Попробовали пройти по нему, но упёр-

лись гермолюк.

И хотя вся стройка была заморожена, их бригада буквально на днях доделала запасной секретный выход из бункера, и завтра утром предстояло начинать работу на другом объекте. Инструмент собирали в спешке, поэтому часть забыли.

С невесёлыми мыслями Степан спустился вниз. Дверь держали открытой, так как ключ находился у курирующего сотрудника КГБ. Степан вошёл в бункер. Луч фонаря заплясал по стенам в поисках двух сумок с инструментами. Ещё вчера они были здесь. В тусклом свете показалась небольшая трещина на безупречном бетоне. «Брак? Быть не может», — Степан нахмурился. Несмотря на духоту, края разлома покрылись колючим инаем. В воздухе стоял отчётливый запах тлена.

Тишину разорвал оглушительный лязг. Многотонная стальная дверь покачнулась и захлопнулась, отрезая путь к выходу. Фонарь в руке Стёпы задрожал, тускло-рыжий свет затрепетал и начал тонуть в густом чёрном тумане, выползающем из трещины. Мрак казался живым, осязаемым.

— Чёрт! — мужчина бросился к двери. Больно ударившись о её металлическую поверхность, попытался открыть. Не получилось.

— Человек... — мягкий шипящий голос не звучал, он просачивался прямо в сознание. — Столетия в тишине...

Стёпа в ужасе заметался по помещению, натываясь на стены. Он пытался наощупь найти второй выход. Из кармана на

пол выпала рулетка.

— Не прячься, строитель... — тьма коснулась его лица, и Стёпа почувствовал, как сознание начинает расслаиваться. — Мне нужен твой страх. Твои страдания. Твоё завтра...

Первобытный ужас внезапно сменился спокойствием. Перед глазами замелькали кадры: свадьба, первый крик сына, запах свежескошенной травы в деревне... Картинки бледнели, осыпаясь серым пеплом. Степан чувствовал, как из него вытягивают суть его жизни. Ещё мгновение — и сознание строителя растворилось в полной темноте.

7 июня 2018 года 13:20

Бизнес-ланч закончился. Кафе почти опустело. Виктор сидел у окна, гипнотизируя бокал с недопитым пивом. Звякнул колокольчик у входа, и в зал зашёл Иван Никифорович, по привычке цепким взглядом обвёл помещение. «Сдал дед», — подумал Виктор, глядя на его шаркающую походку. — «Время никого не щадит».

— Сколько же лет мы не виделись! — пожав протянутую руку, Иван Никифорович уютно устроился за столиком.

— Давно... Очень давно. Конспиративная переписка не в счёт, — подумав пару секунд, ответил Виктор. — Я шашлык заказал. Скоро принесут.

— Бог с тобой, Витя, — грустно усмехнулся старик. — Какие шашлыки? Мне с моими болячками теперь только каш-

ку чаем запивать, да таблетками закусывать.

— В девяностых, когда ты меня из тюрьги вытаскивал да вербовал... — Виктор допил пиво одним глотком и кивнул официантке, — был похож на хищную птицу, а не на пенсионера с болячками.

— Я и сейчас хищник, только старый, мудрый и на пенсии. Времени с тех пор прошло прилично. По своим каналам я пробил: люди, которые открыли на тебя охоту и убили Свету, уже никому не причинят вреда, но я забегаю вперёд. Думаю, ты не просто так вытащил меня в эту забегаловку.

— Приличное кафе, — Виктор оглянулся по сторонам. — Вполне уютное.

— Каждому своё, — Иван Никифорович жестом подозвал официантку и сделал заказ.

— Ты упомянул Свету и её убийц... — жёстко произнёс Виктор, как только официантка отошла.

— Непосредственного исполнителя ты сам наказал. А я, так, кое-кого поднял на уши и кое-что подчистил, — он подмигнул Виктору. — Месяц назад мне шепнули: верхушки той ОПГ больше нет. Кого-то грохнули, кто-то сел на пожизненное. Мелким сошкам ты давно неинтересен. Так что, Витя, пора выполнять обещание.

— погоди! У меня ещё есть вопрос, — перешёл к делу Виктор. — Ты что-нибудь про Ховринскую заброшенную больницу слышал?

— Возможно...

— Узнаю старого волка из конторы, — криво усмехнулся Виктор. — Тогда сразу в лоб. Ходят слухи о секретных уровнях, которых нет на планах. В СССР такие объекты без вашего ведомства не строились.

На несколько минут повисла тишина. Иван Никифорович кашлянул в кулак.

— КГБ давно нет, Витя. И проект, под который копали тот бункер, накрылся медным тазом вместе с Союзом. Перестройка, мой дорогой... Не до того стало. Новой власти это наследство тоже оказалось без надобности, — старик отхлебнул чай и прищурился. — А тебе-то это зачем? Ты же вроде по химии спец, а не по подземельям. Или решил тряхнуть стариной — грохнуть кого ни будь и в подвалах тело спрятать?

— Последнее время сталкингом увлёкся...

— Чем-чем? — переспросил Иван Никифорович сморщившись.

— Сталкеры сейчас в моде, — соврал Виктор, не моргнув и глазом. — Шатаюсь по руинам, снимаю видео. Собираю лайки. Говорят, на этом можно неплохо заработать. Так как насчёт бункера? Где искать вход?

— Лайки... Сталкинг... Тьфу ты, словно радио американское слушаю, — проворчал Иван Никифорович. — Того, кто курировал этот проект, уже давно в живых нет. Информации крохи. Даже когда ещё служил, доступ был не ко всем бумажкам. Я сейчас тем более. Я ж уже лет десять как на

пенсии.

— Но при этом продолжаешь интересоваться моей химией, — прищурился Виктор.

— Огромный интерес для нашего отдела ты представлял до перестройки, — спокойно ответил Иван. Никифорович. — После того ш-ш-ш, — старый хищник сделал заговорщицкую мину. — А сейчас я просто консультант. Твоя химия нужна моему сыну.

— Ясно. Вся информация у меня с собой, — Виктор продолжил нетерпеливо. — Давай про ХЗБ. Хотя какие-то бумажки в архиве остались? Давай, Никифорович, не томи.

Бывший куратор обвёл ленивым взглядом полупустое кафе и причмокнул.

— Вряд ли. Часть бумаг утеряна, часть до сих пор под грифом. Куратор стройки после развала страны написал рапорт об «утере» документов и уволился. В КГБ его бы к стенке прислонили, а в девяностых всем уже было плевать, — Иван Никифорович понизил голос. — Проектом занимался другой отдел, но слухами Лубянка всегда полнилась. Когда больницу закладывали, у верхов родилась идея: под прикрытием гражданского объекта сделать лабораторию. Бактериологическое оружие, химия... Бункер строили на совесть. Но начались проблемы с грунтовыми водами. Финансирование обрезали, а бригадир, что отделявал секретный выход, пропал. Зашёл на объект и как сквозь землю провалился. Сторож клялся, что обратно тот не выходил. Нашли лишь рулет-

ку на полу, да пару сумок с инструментом.

— ЦРУшникам вас сдал? — хмыкнул Виктор.

— Да кому он нужен? Строители давали подписку, но истинного назначения бункера не понимали. И вряд ли иностранная разведка стала бы прятать простого работягу. Ну а потом перестройка... В ХЗБ стала пропадать молодёжь. Поползли слухи про сатанистов.

— А что, вход в этот бункер так легко было найти?

— Главный вход не прятали. Там стояла особая бронедверь — новейшая разработка Союза. Проще стену взорвать, чем её вскрыть, но был резервный лаз для экстренной эвакуации. Вот он замаскирован на совесть. Подробностей нет.

— А почему тогда в этом бункере никто до сих пор не бывал?

— Контора уничтожила этот вход. Его больше не существует.

— А резервный?

— А его до сих пор не нашли. Облазили всю больницу. И справедливо решили: если они не нашли, то и никто не найдёт.

— Но ты-то знаешь?

— Нет, — покачал головой Иван Никифорович. — Да не у кого спросить уже.

— А какое-либо оборудование в бункер завозилось?

— Конечно, нет. Туда даже электричество не успели подвести.

— То есть обычный бетонный замурованный гроб, в который ведёт некий секретный лаз?

— Угу.

— Ладно... Спасибо и на этом. — Виктор достал из кармана флешку и положил на стол. — Здесь всё по моему изобретению. Только не пойму, сейчас-то это зачем? Технологии шагнули далеко вперёд, куча аналогов есть. Я же это делал ещё при Союзе.

— Ты думаешь так, а мы — по-другому, по некоторым параметрам аналоги не дают того эффекта, — Иван Никифорович сгрёб флешку, тяжело поднялся и протянул Виктору руку. — Береги себя, сталкер.

Дома Виктор снова открыл на ноутбуке объявление. Пустая бетонная коробка, если её ещё не затопило. Какой, к чёрту, исполнитель желаний? Да, раньше он был реалистом и атеистом, но годы кошмаров, запоев и съедающего чувства вины надломили его несокрушимую веру в реалистичность этого мира.

Виктор плеснул в стакан водки и закурил, глядя в тёмное окно. Ночь обещала быть долгой. Кошмары уже караулили его на границе сна. ХЗБ — пустой гроб или последняя надежда? Он вспомнил легенду о шахте лифта, в которой покончил с собой подросток. Если бункер не вернёт ему смысл жизни, то шахта точно заберёт его боль. Навсегда. С этими мыслями Виктор написал автору объявления.

10 июня 1992 года 17:00

Настроение у Седого было паскудное. Его била мелкая, противная дрожь. В треснувшем, мутном зеркале отразилось бледное лицо с лихорадочно блестящими, провалившимися глазами. Спутанные, сальные волосы прилипли к потному лбу. От него несло застарелым перегаром и чем-то кислым. Он облизнул потрескавшиеся губы, обнажив жёлтые, крошащиеся пеньки зубов. Седой, как говорится, нуждался в деньгах, но не нуждался в работе. Безумно хотелось вмазаться, но в карманах — шаром покати.

Со смерти отца не прошло и месяца. Седой хищно оглядел комнату. Казалось, он уже проверил всё. На полу валялись распотрошённые книги. Дверцы шкафа распахнуты — нужно было проверить карманы одежды. Содержимое ящиков стола — на полу. Даже того, который был закрыт на ключ. Седой не церемонился: всё, что не открывалось, ломалось с помощью фомки.

«А может, какой тайник в полу?» — подумал он и стал методично простукивать каждый сантиметр паркета. Отец был важной шишкой в КГБ, не может быть, чтобы на чёрный день не было отложено денег!

Время шло. Дрожь усиливалась. Тайник не находился. Простучав последние сантиметры, Седой сел на кровать и прислонился к настенному ковру. В спину что-то больно

кольнуло. Булавка.

«А какого хрена из ковра торчит булавка?» — Седой поднял край ковра и увидел, что с обратной стороны пристёгнута небольшая папка.

Непослушными жадными руками он развязал тесёмки. Вместо денег внутри лежал ключ и с десяток листов отпечатанного текста. На титульном листе надписи: «Секретно», «Особая папка», «Проект Ховрино», «Объект 117».

Ключ был от ящика стола, который Седой открыл фомкой ещё две недели назад. Он хотел уже швырнуть папку на пол, но вспомнил, что в запёртом ящике стола лежал странный ключ.

Удобно устроившись в кресле, мужчина углубился в просмотр документов, а спустя пятнадцать минут бросился на пол разгребать кучу бумаг и книг, под которыми был похоронен тот самый ключ. И ещё нужно было обязательно найти фонарик.

Часы за спиной Седого пробили шесть раз, когда он выскочил в подъезд. Едва не сбив с ног соседку, бросился вниз по лестнице. Левой рукой он крепко прижимал к груди драгоценную папку, в правой — сжимал ключ. Точнее, пытался сжимать. Ключ был сантиметров двадцать в длину. Навстречу с полторашкой пива в руке шёл Боров. Он с явным наслаждением прикладывался к горлышку, делая большие глотки.

— Чё, в читалку записался? — осклабился Боров, пома-

живая бутылкой.

— В хералку! — огрызнулся Седой, вырывая пиво. — Дай сюда! Сдохну сейчас!

— А чё за макулатура? — не унимался Боров.

— План Ховринки, прикинь?

— И чё? На хрена нам эта развалюха? — Боров сплюнул.
— Там только бомжи да дохлые кошки.

— Двигай давай! Вмазаться надо, иначе сдохну прямо здесь! — Седой поёжился от холода, несмотря на июньское пекло. — По дороге раскидаю.

— Так ты с барыгой договорился там встретиться?

— Заткнись и слушай! — Седой сорвался на сиплый шёпот, нервно озираясь. — Там подвалы гэбэшные. Лаборатории секретные, химию всякую мутили. Стопудово спирт технический канистрами, приборы, медяха... Вынесем — на год в шоколаде будем. Погнали, пока меня ещё ноги держат!

ХЗБ встретила их мрачным взглядом пустых оконных глазниц. Они с опаской ступали по битому шелестящему стеклу и мелкому мусору. Пахло пылью, сыростью и нечистотами.

— П-по-держи, — Седого колотило всё сильнее, он протянул Борову ключ, включил фонарик и трясущимися руками раскрыл папку.

Спустя полчаса блужданий по ХЗБ они вышли на финишную прямую. Оставалось спуститься вниз, пройти подвал и свернуть направо. Судя по плану, там и была заветная дверь.

— Перекур, братуха, — Седой, тяжело дыша, сел на бетонный пол и опёрся о стену. В тусклом свете фонаря, ещё раз посмотрел на схему ХЗБ, аккуратно закрыл папку, завязал тесёмки и положил на пол. Для надёжности придавил сверху куском битого кирпича.

— Ты чё? — не понял его манёвра Боров.

— Потом подберём, — Седой вытер пот со лба. — Руки ходуном, не до бумажек... Спускаемся.

На нижнем уровне оказалась вода. Но если держаться ближе к стене, то можно было пройти, не замочив ноги. Поворот. Луч фонаря выхватил из темноты массивную дверь.

— Охренеть... — выдохнул Боров, выглядывая из-за плеча Седого.

— Ключ... и это... поддержи фонарь.

С минуту Седой изучал специфический ключ и такую же странную замочную скважину. Он несколько раз пытался вставить ключ. С третьей попытки получилось: тот ровненько до конца вошёл в паз, но упорно не желал поворачиваться.

— Дай я... — Боров протянул Седому фонарик.

Сил у напарника было больше, и ключ стал поворачиваться. С каждым оборотом внутри двери клацали и скрипели какие-то механизмы.

— Классно сделали, — прошептал Седой. — Хрен вскроешь.

— Только заржавело, сыро ж здесь, — Боров, когда-то работавший слесарем, бесцеремонно навалился на дверь. —

Тут слесарная закалка нужна. Сейчас я её...

С ужасным скрипом дверь начала открываться.

— Так и будешь стоять? — прохрипел задыхающийся от напряжения Боров.

Седой, убрав фонарь, из последних сил навалился, и дверь поддалась.

— Твою мать! — заорал Седой, первым сделавший шаг в темноту. Нога потеряла точку опоры, и он чуть не полетел кубарем вниз.

— Фонарь включи, герой! — посоветовал Боров.

Тусклый луч выхватил из темноты ровненькие ступени, сбегające вниз в темноту.

— Чё стоишь? Иди! — Седой посторонился, пропуская подельника вперёд.

— Сам иди! — огрызнулся Боров.

— Мои семьдесят процентов от добычи! — седой для убедительности взмахнул рукой. Фонарь выскользнул из потной ладони, ударился о ступеньку и погас.

Боров хотел что-то сказать, но не успел. Внизу замерцал тусклый красный свет.

— Что за хрень? — Седой икнул.

— Слышь, братан... Чё-то мне это не нравится, — Боров попятился, глядя на багровое марево. — Пошли отсюда, а?

— Ссыкло! — неуверенно протянул Седой и сплюнул на пол. — Это дежурное освещение.

Он осторожно начал спускаться, Боров поплёлся следом.

Через минуту они оказались в пустом бетонном помещении. В пустом, если не считать ещё одной лестницы в противоположном конце. Она вела наверх и заканчивалась массивной металлической дверью со штурвалом. Седой видел такие только в кино.

— Чёрт! Нет ничего! — взвыл Седой. — Что это за свет? Откуда? Ни одной лампы, электричества точно нет... Давай во вторую дверь!

— А... А это... Это что? — заикаясь, спросил Боров.

Седой обернулся и проследил за взглядом товарища. У стены, прямо на полу, сидел сгорбленный старик. Кожа лоскутами свисала с дряблого тела. В провалах белёсых мутных глаз копошилась маслянистая тьма.

— Трупак! — Боров захотел рвануть вверх по лестнице, но внезапно осознал, что ноги его не слушаются.

— Не-е-ет, — хриплый замогильный голос зазвучал ото всюду. — Вы кстати.

— Ты кто такой ещё? — Седой был бледен, но говорил с вызовом.

— Зачем пришли? — шелест его голоса раскатывался по телу.

— Просто посмотреть.

— Врёшь, человек. Ты пришёл за удовольствием.

— Удовольствие? — Седой облизал губы и бросил взгляд на Борова.

— Я могу дать его тебе, — старик с хрустом поднялся,

протянул руку с неестественно длинными, костлявыми и узловатыми пальцами. Жёлтые грязные когти изгибались спиралями. Сквозь истончившуюся кожу вместо вен просвечивали чёрные пульсирующее жилы.

Вдруг в груди вспыхнул жар и разошёлся по венам, словно в кровь пустили жидкое солнце. Дрожь и ломота в костях, терзавшие Седого, испарились без следа. «Будто вмазался... только лучше», — подумал он, проваливаясь в вязкую, золотистую эйфорию.

Грязные бетонные стены исчезли. Седой оказался посередине бескрайнего луга, пахнущего мёдом и летом. Сзади чья-то нежная ладонь коснулась его шеи. Седой обернулся и замер: перед ним стояла обнажённая красавица с нежной кожей и золотистыми волосами. Лучи света заливали её белоснежную грудь. Соски озорно торчали.

— Ты кто? — прошептал он, чувствуя дикое возбуждение.

— Я — твоё избавление, — нежно прошептала она, и её голос отозвался в каждой клеточке тела вибрацией блаженства. — Больше не будет холода. Только вечное наслаждение.

Боров валялся на грязном бетоне, сгребая пальцами пыль. Его лицо застыло в маске экстатического безумия, глаза закатились. Он уже был в своём персональном раю. Видел золото, деньги, драгоценные камни. И всё это принадлежало только ему.

— Ну как? — голос старика вырвал Седого из липкого забытья. Прекрасный луг с девушкой исчезли. Он лежал на

холодном бетоне, в нос ударил запах плесени и мочи. В паху было мокро и противно — организм не выдержал. Правую руку Седой не чувствовал. Она затекла и онемела. Рядом, мелко поскуливая, зашевелился Боров.

— Слышь, дед... Чё это было? — Седой пытался прийти в себя, размазывая слюни по подбородку. — У меня... аж зубы сводит, как круто. Хочу ещё.

— То, за чем вы пришли... Понравилось? — старик осклабился. Его рот открылся неестественно широко, обнажая ряды острых, как иглы, чёрных зубов. Пахнуло приторно-сладким разложением.

— Нуууу, — протянул Седой.

— Конечно, понравилось, — прохрипел старик. — Теперь вам не нужно грызться за крошки в вашем жалком мире. Приходите и будете тонуть в этом восторге вечно.

— А что взамен? — Седой прекрасно понимал, что просто так ничего не бывает.

— Гости... — в черноте глаз старика промелькнули искры. — Мне нужны те, кто блуждает наверху. Я вижу их, чую их страх, но не могу дотянуться.

— Какие гости?

— Любые... — тьма в глазницах старика пульсировала в такт словам. — Сверху бродят те, кто ищет приключений. Я чую их страх, их жирную, сытую энергию, но эти стены — моя клетка. Приводите их сюда. Без криков. В целости и сохранности. Они спустят ноги в эту тьму, и за каждую голо-

ву я подарю вам удовольствие, перед которым твой порошок — просто пыль. Мозг будет плавиться от чистого, незамутнённого восторга. А когда дело будет сделано, все богатства этого мира станут вашими!

Седой хотел что-то сказать, но старик жестом остановил его:

— А теперь ступайте. И дверь за собой закройте! Случайные люди не нужны!

— А как мы... Там же темно... — Боров не мог сформулировать мысль.

— Охренеть! — протянул Седой, наблюдая, как по воздуху плыл их фонарик, освещая стены вокруг.

Схватив его, подельники рванули вверх по лестнице.

— Бумажки бы не забыть! — на бегу вспомнил Седой.

— Нахрена они тебе нужны? — не понял Боров. — Дверь мы и без них теперь найдём.

— Ты дебил? Там второй проход обозначен! Его надо обследовать! Если кто другой наткнётся на этот подвал — нам дырка от бублика достанется, а не кайф. Нужно всё под собой держать.

— У тебя же на хате проходной двор! Давай я бумажки себе заберу? — предложил Боров.

— Размечтался! Я сейчас к Веронике на палочку чая заскочу, у неё тайник есть. Там папка и полежит. Девка она глупая, в бумаги не полезет.

— А что дальше?

— Завтра вечером встречаемся и идём в Ховринку. Будем поставлять этому деду людей!

— А тебя ничего не смущает? — осторожно спросил Боров.

— Ваще по херу! Главное, получать то, что нам надо! — глаза Седого лихорадочно блеснули.

Глава 3

8 июня 2018 года 10:39

Виктор тяжело опустился на лавочку в сквере, чувствуя, как в висках молотит похмельный молоточек. Через дорожку кафе — там ровно в одиннадцать проводник назначил встречу. «Взрослый мужик, а ввязался в какую-то херню», — подумал Виктор, делая глоток тёплого пива. Банка противно клацнула о зубы. Весь мир вокруг казался выцветшим и плоским.

Тем временем подъехало такси. Из него выбрался атлетически сложенный парень с небольшой сумкой на плече. Хотел было открыть заднюю дверь автомобиля, но не успел — оттуда уже самостоятельно выпорхнула розоволосая девушка. Оглядевшись, она что-то быстро сказала, и парень достал полупрофессиональную видеокамеру и беспроводной микрофон. «Блогеры», — безошибочно определил Виктор. — «Скорее всего, тоже в ХЗБ».

Пока молодые люди выбирали ракурс для съёмки, в кафе юркнул худощавый парень в очках, прижимавший к себе потрёпанный рюкзак.

«Ну этот вряд ли в ХЗБ», — лениво отметил Виктор, вскрывая вторую банку. — «Наверное, бесплатным вай-фа-

ем пришёл попользоваться. Или на свидание... Сейчас же модно знакомиться через интернет... Бедолага... Дама сердца заблокирует его ещё до того, как принесут счёт».

Блогеры, записав коротенькое видео, скрылись внутри кафе. «Сейчас ещё придёт куча малолеток... И мне вместе с ними лезть в развалины?» — Виктор уже жалел, что по пьяни откликнулся на объявление. Он был готов подняться и пойти домой. Его мутило от вида блогеров, от солнца, от жизни. Но едва, швырнув банку в урну, он двинулся в сторону дома, на парковку с визгом ворвался старый, в пятнах ржавчины, серебристый «Додж Интерпид». Машина со скрежетом металла о металл затормозила. Этот звук полоснул Виктора по нервам и заставил обернуться.

Кто находился за рулём наглухо тонированной иномарки, было не рассмотреть. «Наверное, машина проводника-неудачника, который решил за счёт дураков поправить своё финансовое положение», — ухмыльнулся Виктор. На сухую домой идти не хотелось, и он двинулся в сторону кафе. «Возьму ещё пива в дорогу» — решил мужчина.

Но судьба распорядилась иначе. Дверь доджа распахнулась, и на шербатый асфальт ступили тяжёлые армейские ботинки. Из машины выбралась женщина лет тридцати пяти. Увидев её, Виктор мгновенно забыл, что собирался домой.

На незнакомке были узкие чёрные джинсы и поношенная кожаная куртка. Лицо казалось высеченным из бледного камня: острые скулы, прямой тонкий нос и губы. Презри-

тельно усмехнувшись, девушка поправила коротко стриженные иссиня-чёрные волосы. На шее виднелась татуировка в виде каких-то цифр. Но больше всего поражали её глаза — неестественно светлые, почти прозрачные. Они смотрели вокруг с бесконечной ледяной отрешённостью.

Щёлкнув брелоком сигнализации, незнакомка направилась в сторону Виктора, скользнула по нему равнодушно-брезгливым взглядом и скрылась в кафе. В каждом её движении сквозила хищная кошачья грация.

Виктор посмотрел ей вслед, а затем на своё отражение в витрине: небритый, с опухшим лицом, больше похожий на бомжа.

Он почувствовал странное ощущение, которое даже не мог описать. После смерти жены женщины перестали для него существовать. Они превратились в прозрачные тени, в фоновый шум. И эта незнакомка не вызвала желания... Она вызвала страшное чувство узнавания. В её взгляде он увидел ту же выжженную землю и абсолютную пустоту, которую каждое утро наблюдал в зеркале. Это было родство двух живых мертвецов. Людей, которые ещё дышат, ходят, но уже не живут.

Пока он размышлял, у кафе припарковался чёрный джип. Высокая подвеска, шноркель и мощная лебёдка — этот зверь создан для бездорожья и нелепо смотрелся среди легковых машин. С водительского сиденья вышел крепкий мужчина лет сорока в простой чёрной футболке и тёмных джинсах

с ёжиком седых волос на голове и быстрым взглядом обвёл парковку.

«Наверное, проводник», — мгновенно понял Виктор. Он представлял себе сопливого двадцатилетнего диггера, а сейчас перед ним стоял уверенный профессионал.

— Добрый день, — Виктор сделал шаг навстречу и протянул руку, — Мы с вами на одиннадцать в кафе договаривались.

— Именно в кафе, а не на парковке, — Денис ответил на рукопожатие. Его ладонь была жёсткой. — Виктор? Давай внутрь, время — деньги.

В кафе пахло дешёвым кофе и подгоревшими тостами. За дальним столиком розоволосая что-то увлечённо шептала на ухо оператору. Напротив них замерла незнакомка из доджа. Она смотрела на рыбок сквозь мутное стекло большого аквариума. Виктору показалось, что те стараются уплыть в другой конец, лишь бы не попадаться ей на глаза. Ботаник, вжавшись в угол, листал что-то в смартфоне.

— Всем добрый день, — проводник отодвинул стул и сел во главе стола, — Меня зовут Денис. Я ваш проводник, и ваш единственный шанс добраться до секретного подвала. Для начала давайте знакомиться!

— Агата, — незнакомка даже не отвела взгляда от аквариума. Её голос прозвучал холодно и равнодушно. Виктору удалось рассмотреть татуировку у неё на шее. Цифры 8848. Что-то знакомое. Виктор где-то эти цифры видел и даже за-

учивал наизусть. Далеко в прошлой жизни. Но что именно они обозначали, вспомнить не удавалось.

— Я Лиза. Довольно известный блогер. А это Макс, он... ну, он со мной. Будет снимать на камеру наш поход, — девушка ослепительно улыбнулась, поправляя розовый локон. Макс коротко и мрачно кивнул.

— Арсений, — тихо представился очкарик, оторвавшись от смартфона.

— Ну а ты, чего молчишь? — обратился Денис к Виктору.

— Виктор, — буркнул мужчина, стараясь не дышать перегаром в сторону Агаты.

— Ну вот и отлично, — Денис придвинулся ближе, его голос стал вкрадчивым, почти интимным. — Для начала я вам расскажу, куда и зачем мы спустимся сегодня ночью. Ховринка — это не просто памятник советскому долгострою. Когда рыли котлован для здания, ковш экскаватора провалился в пустоту. Там нашли некое сооружение, которое возникло задолго до основания Москвы. КГБшники мгновенно его оцепили. Стройку останавливать не стали. Просто вписали этот «объект» в само здание. Забетонировали, сделали гидроизоляцию, и получился секретный подвал на очень большой глубине. В документах он значился как «Зона Резонанса».

Исследования показали: то, что находится на глубине, способно менять структуру реальности. Проще говоря — исполнять желания. После развала Союза в девяносто пятом

спецслужбы уничтожили основной вход, похоронив тайну. Но это было уже ФСБ, и у них не было информации о запасном выходе. Он единственный путь к тому самому «исполнителю». Только вот здание за эти годы...э-э-э стало живым. И охраняет этот проход. Так что нас ждут не только приключения, но и смертельные испытания. А добравшись до цели, можно будет загадать желание, которое обязательно исполнится.

Присутствующие слушали очень внимательно. Лиза втихая записывала на диктофон. «Ему бы экскурсоводом работать... Голос поставлен, чешет без запинки», — подумал Виктор.

— Значит так, — Денис перешёл к делу, чеканя слова. — ХЗБ — это не парк аттракционов. Там темно, там горы битого бетона, гнилая арматура и провалы, в которые можно лететь очень долго. Форма одежды: то, что не жалко сжечь. С собой: мощные фонари, запас батареек и минимум болтовни. Встречаемся сегодня в двадцать два ноль-ноль у метро Ховрино. Опоздавших не жду, деньги не возвращаю. На жалобы типа сломанного ногтя реагирую нецензурно.

— А как же ЧОПы? — Лиза прикусила губу. — Говорят, там охрана с собаками.

— Охрана — это проблема для дилетантов, — Денис снисходительно усмехнулся. — Я знаю тропы, где нас не увидят. Ещё вопросы?

— Крыша, — внезапно прервала его Агата, оторвавшись

от созерцания аквариума. — Говорят, сверху открывается неплохой вид. Мы поднимемся наверх?

— Если будем успевать до рассвета — поднимемся, — Денис замялся под её ледяным взглядом, но быстро взял себя в руки. — Но приоритет — подвалы. Это наша цель.

— Если моё желание исполнится, крыша будет уже неактуальна... — прошептала Агата себе под нос.

Больше вопросов ни у кого не было...

8 июня 2018 года 20:17

Во рту пересохло. За окном сгустились сумерки. Не зажигая света, Виктор побрёл на кухню, придерживаясь за стену. За закрытой стеклянной дверью горел мягкий, жёлтый свет. «Опять забыл выключить...» — мелькнуло в тумане сознания. Он толкнул дверь. Скрип петель в тишине показался оглушительно громким. За столом, накрытым по-праздничному, сидела Света. Перед ней дымилась та самая курица с рисом и грибами, аромат которой всегда означал торжество.

— Садись, Вить, — она улыбнулась так, как умела только она — уголками глаз. — Опять на ходу перекусываешь? Ты же совсем исхудал.

— Свет... я же... я же сам... — он не решался даже дышать.

— Ты не понимаешь, — она покачала головой, и прядь волос упала ей на лицо. — Душно мне, Витя.

— Душно?

— В той яме, про которую тебе говорил человек в кафе... В подвале. Там есть место, где стены слушают. Надо лишь загадать...

— Да бред это всё, Света! — он почти выкрикнул, чувствуя, как реальность начинает пошатываться. — Денис — обычный шарлатан, он просто продаёт сказки малолетним дуракам!

— Попроси за меня, — она словно не слышала его, продолжая смотреть таким знакомым, добрым, нежным взглядом. — Скажи, чтобы меня отпустили. Мне больно приходиться к тебе в кошмарах, я хочу покоя. Попроси за меня, и я больше не буду тебя мучить.

— А... — Виктор хотел что-то возразить, но не успел. На белоснежном платье Светы, над сердцем, начало проступать алое пятно. Оно росло, захватывая ткань, становясь всё темнее и гуще. Кровь потекла по столу, затапливая тарелки и пачкая руки Виктора.

— Девушка с ледяными глазами... — Света начала бледнеть, её образ задрожал, как отражение в воде. — Она такая же выгоревшая, как и ты. Она не злая, она разочарована. Если бы нашёлся хоть кто-то, кто не отведёт взгляд... — Света недоговорила. Её лицо начало стремительно терять черты, превращаясь в страшную маску.

Виктор дёрнулся и проснулся.

С противным звуком по полу покатилась пустая бутылка. На столе валялась ещё одна. Весь стол, а также руки Виктора

были залиты водкой. Затошнило.

Вернувшись из кафе, Виктор твёрдо решил, что никуда не пойдёт. Выпил, чтобы заглушить гул в голове, и вырубился за столом. И снова этот бред, кошмары, которые постепенно замещали реальность. Виктор потёр лицо ладонями. Нещадно защипало глаза. Чертыхнувшись, мужчина встал из-за стола — нужно смыть эту гадость с рук.

Какая, к чёрту, «Зона Резонанса»? Старый знакомый из органов прямо сказал: начали строить спецлабораторию, но из-за проблем с грунтовыми водами и финансированием всё бросили. Байки Дениса про исполнителя желаний — дешёвая наживка. Но Агата... Она зацепила его. В кафе она смотрела на него как на пустое место, и была права. Он действительно опустил. Эти ночные марафоны с бутылками, эти призраки... Может, прогулка в ХЗБ — это как раз тот холодный душ, который ему нужен? Срочно в ванную, сбрызнуть эту недельную щетину и на выход. Хотя бы ради того, чтобы ещё раз увидеть Агату. А после ХЗБ нужно обязательно с ней поговорить.

8 июня 2018 года 22:00

— Ого, какие перемены. Даже побрился, — Денис смерил Виктора ироничным взглядом. — Решил, что перед встречей с бездной стоит привести себя в порядок?

— Вонючий пивной дух сменился на отчётливый водоч-

ный аромат, — не поворачивая головы, бросила Агата. Она стояла чуть в стороне. — Стадия отчаяния плавно перешла в стадию клинической решимости...

— Время идёт, — Денис перебил Агату.

Он достал из кармана и развернул лист бумаги.

— Слушайте и запоминайте, дважды повторять не буду, — проводник говорил сухо. — Заходим отсюда. Там есть лаз в заборе. Главное, не светить фонарями, пока я не разрешу. Охрана в это время мирно киснет в будке, им неохота таскаться по темноте.

— А собаки? — голос Арсения дрогнул.

— Можешь пойти первым, Сеня. Если собаки голодные, они тобой и ограничатся, — Агата холодно улыбнулась. — А мы успеем дойти до входа, пока они будут выковыривать твои очки из зубов.

— Не смешно! — Арсений начал яростно тереть линзы очков краем футболки, стараясь не смотреть на Агату.

— У меня есть угощение для псов, — Денис похлопал по тяжёлому карману куртки. — Но если будем двигаться тихо, оно не пригодится. Зверьё здесь умнее людей — они в самую Ховринку без нужды не лезут.

Денис ещё раз критически оглядел свою разношёрстную группу.

В воздухе пахло сыростью и приближающимся дождём.

— Вроде всё. Идём!

8 июня 2018 года 22:39

Денис не обманул. На территорию проникли без проблем.

— Затылок в затылок, — прошипел Денис не оборачиваясь. — Ноги ставить бесшумно. Фонари не включаем, пока не разрешу.

Огромное здание нависало над ними. В слабом свете Лунны бетон казался серой омертвевшей плотью. Из пустых оконных проёмов, казалось, кто-то пристально наблюдал за каждым шагом. Лиза вцепилась в рукав Макса. Даже скептик Виктор почувствовал, как по спине пробежал холодок. ХЗБ дышала им в лицо холодом и могильным забвением.

В траве что-то зашуршало. Лиза почувствовала холодное и колючее прикосновение к ноге. Истошно взвизгнув, она прижалась к стене больницы. Макс врубил фонарь и начал шарить по траве.

— Погаси свет, идиот! — приказал Денис свистящим шёпотом.

Виктор ловко вырвал из рук Макса фонарик и выключил его. В отдалении вспыхнул свет.

— Охрана... — процедил Денис. — Доигрались. Я же русским языком сказал: без самостоятельности.

— Но там... — плаксиво пискнула Лиза.

— Что там? — Агата обернулась, и в темноте глаза её блеснули. — Кошка? Ёжик? Или просто трава.

— Или крыса... — подал голос Арсений.

— Крыса? — даже в темноте было видно, как у Лизы расширились глаза от ужаса.

— Быстро внутрь, — глядя на приближающийся свет фонарей, скомандовал Денис. — Охрана через пару минут будет здесь.

Он первый ухватился за пустой оконный проём, подтянулся на руках и через мгновение был внутри ХЗБ. Макс подсадил Лизу и последовал примеру проводника.

— Давай помогу, — предложил Виктор Агате.

— Руки убрал, кавалер! — Агата хищно улыбнулась и в одно движение, почти не касаясь краёв, влетела в оконный проём. — Прибереги силы, тебе ещё свои кости тащить.

«Охренеть...» — подумал Виктор, чувствуя, как под пальцами крошится старый бетон. Смесь алкоголя и трёхлетнего добровольного заточения на диване превратили его мышцы в кисель. Он вскарабкался только со второй попытки, обдирая ладони и тяжело сопя. Правда, через несколько секунд пришлось спускаться обратно. Арсений повис на руках и никак не мог подтянуть. Фонари охраны были совсем рядом.

Виктор одним движением забросил парня в окно и залез сам. Пот градом тёк по лицу. Отвык он от физических нагрузок. Организм сопротивлялся физическим нагрузкам и требовал пива и уютного дивана. В нос ударила вонючий дух застарелой мочи, пищевых отходов и сырости. Где-то совсем рядом шумел город. Он жил своей обыденной жизнью и

казался людям другим измерением. Там люди ходили не таясь. Светили яркие фонари. Их слабый свет, проникающий сквозь проёмы, бликовал на горах битого стекла, пластиковых бутылках и белёсых пятнах в грудах грязного тряпья. Следы десятилетий заброшенности. Побледневшая Лиза зажала нос краем футболки, её плечи дрогнули от подступившей тошноты.

— И это наш авангард? — Агата смерила презрительным взглядом тяжело дышащего Виктора, а затем скрючившуюся Лизу. — Витя, если у тебя мотор прихватит, мы тебя здесь и оставим. Лишний балласт ни к чему. А ты, Лизочка, зря нос воротишь. Это тебе не студия с ароматическими свечами, это запах реальной жизни.

Виктор хотел что-то ответить, но Денис не дал времени на перепалку, увлекая группу вниз. Спускались в полной темноте, прощупывая ногой каждую ступеньку перед тем, как сделать шаг.

— Замерли! — отрывисто скомандовал Денис. — Ни звука.

Через мгновение сверху заплесали лучи фонарей.

— Да забей ты, Семёныч. Ветер это. В этих руинах вечно что-то хлопает, — раздался ленивый, прокуренный голос сверху.

— Я те грю — свет был! Опять сталкеры хреновы иль наркологи... — ворчал второй охранник.

— Ну хочешь, можем собак спустить.

— А цапнут кого? Оно нам надо? Менты понаедут... Отписывайся потом. Лано, пойдём...

— И я говорю. Водка стынет! А если кто и залез, пусть шлятся, главное, мимо нас никто не проходил. Да и за поимку призраков не доплачивают.

— Лано... Уж... Пшли...

Спустя несколько минут Денис включил фонарь. Узкий луч выхватил шербатые бетонные ступени, крошево камня, торчащие прутья ржавой арматуры, налёт чёрной плесени на стенах.

— Включаем свет, и за мной, — проводник сделал шаг вниз, — и внимательно смотрим под ноги.

Когда лестница кончилась, под ногами противно чавкнуло. Подвальный коридор встретил их тяжёлым запахом застоявшейся воды, тины и чего-то слащаво-гнилостного. Впереди тянулся бесконечный туннель, местами подтопленный рыжей жижей. С потолка монотонно капало.

— Давайте хоть здесь без приключений! — Денис был не в духе, — Могли спокойно и комфортно пройти по улице, а теперь придётся пробираться через подвал!

— Ну ничего страшного, — вступился Виктор. — Мы же пришли за приключениями и адреналином.

— Адреналин — это когда до ближайшего круглосуточного алкомаркета три километра, а ты подыхаешь от похмеля, — ядовито заметила Агата, — а это, Витенька, просто экскурсия по сточной канаве. Хотя тебе не привыкать, судя

по запаху от твоей куртки.

— У каждого своя сточная канава, Агата, — глухо отозвался Виктор. — Я свою просто решил сменить на другое жилище. По крайней мере, здесь потолки выше.

— Извините, — вмешалась Лиза. — А мне бы в туалет.

— Терпи, принцесса, — осклабилась Агата. — Скоро дойдём до фуд-корта, там тебе и туалет, и отдельное меню из плесени.

Виктор еле слышно вздохнул: «Сколько же ненависти в этой девушке. Что же с ней случилось...»

— Иди туда, — Денис указал фонарём на пустой дверной проём, — Только аккуратнее. Мы подождём.

— Я с тобой. Посвечу. Да и мало ли что, — Макс двинулся за девушкой.

— Размечтался! — озорно усмехнулась она. — Я как-нибудь сама справлюсь.

Улыбаясь собственным мыслям, Лиза вошла в дверной проём и завернула за угол. Она прекрасно понимала, что Макс безумно влюблён в неё. Порой было немного стыдно пользоваться его чувствами. Казалось, хороший нормальный парень, но... Жизнь-то одна. И хотела Лиза получить от неё максимум. Богатого жениха, шикарный дом, прислугу, собственную яхту... А какие перспективы с Максом? Двушка в Бутове и всю жизнь пахать?

Лиза полоснула лучом фонарика по дальнему углу, выбирая место почище, и вдруг дыхание перехватило. В узком

конусе света лежало нечто. Жёлтые, обглоданные временем кости, пустые провалы глазниц и устрашающий оскал.

Визг Лизы разрезал тишину подвала. Она рванула назад, не разбирая дороги, вылетела из проёма и со всего размаха врезалась в Арсения. Тот охнул, теряя равновесие, и они оба с грохотом рухнули на мокрый бетон. Лиза придавила его к полу и вцепилась в куртку.

Арсений уловил тонкий аромат её духов, так контрастирующий со смрадом подвала, жар её тела, и залился румянцем. Руки парня, парализованного внезапной близостью девушки, замерли на её талии.

— Лиза! Ты чего?! — вскрикнул Макс, подскочил к парочке и схватил девушку за плечи, буквально отрывая от Арсения. Затем бросил на парня взгляд, полный неприкрытой ревности. — Живой там, Сеня?

— Ну и чего ты заголосила? — Денис тяжело вздохнул, выходя из проёма. — Скелет собаки. Здесь таких — в каждом углу по пачке. В туалет-то хоть сходила?

— Она, не снимая штанов, — снова усмехнулась Агата, хотела добавить что-то ещё, но, поймав бешеный взгляд Макса, благоразумно промолчала.

— Отвернитесь, пожалуйста, — жалобно попросила Лиза. — И не смотрите.

Не рискуя больше заходить в тёмные углы ХЗБ, Лиза отошла на десяток метров назад и растегнула пуговицу на джинсах.

— Нам долго ещё? — тихо спросил у Дениса Виктор.

— Нет. Сейчас пройдем метров двести по подвалу, поднимемся наверх, и ещё метров двести. Там и будет вход.

— Как же его до сих пор никто не обнаружил. Если он вообще наверху?

— Там не всё так просто, — загадочно улыбнулся Денис.

Виктор хотел спросить что-то ещё, но сзади подбежала Лиза.

— Я всё! — радостно сообщила она.

— Рад за тебя, — буркнул Денис, — Пошли. Время дорого.

Они двинулись дальше к узкой лестнице, ведущей из подвальных помещений наверх.

Благополучно поднявшись, углубились в лабиринт коридоров первого этажа. Агата водила фонарём по стенам, изучая слои граффити. Внезапно она остановилась, перехватив руку Дениса.

— Глянь, — она кивнула в одно из ответвлений, указывая на небольшой бетонный обломок, под потолком.

Остаток бетона висел на арматуре и медленно раскачивался.

— И что? — Денис раздражённо дёрнул плечом. — Сквозняк. Здание огромное, здесь везде гуляет ветер.

Высвободив руку, Денис двинулся дальше. Остальные последовали за ним. Лишь Агата осталась на месте, гипнотизируя обломок. Виктор, заметив это, притормозил. Группа тем

временем скрылась за поворотом. Виктор сделал шаг, притягивая Агату поближе за локоть. Через несколько секунд они были около обломка. Здание продолжало жить своей ночной жизнью. Слышались скрипы, шорохи, где-то завывал ветер. Виктор чиркнул зажигалкой.

— Ветра нет, — негромко сказал он, глядя на ровное пламя. — Здесь только что кто-то прошёл, случайно задев этот кусок бетона...

Не успел он договорить, как обломок, качнувшись несколько раз, замер.

— Знаешь, что я думаю? — Виктор придвинулся к Агате, обдавая её запахом перегара и табака. — Денис наш — зетейник. Сейчас его подельники по соседним коридорам бегают. Скоро шоу устроят. Обычный квест для богатеньких лохов, чтобы цену набить.

— Витя, ты не в Диснейленде, — Агата резко отпихнула его локтем. — Ты в Ховринке. Да и Денису заплатили не так много, чтобы он ещё кого-то нанимал.

Агата демонстративно отстранилась и ускорила шаг. Виктор тоже заторопился догнать группу.

— Где вас черти носят? — накинулся на них Денис. — Предупреждал же...

Договорить он не успел. Где-то наверху раздался гулкий металлический удар. Эхо разнесло звук по пустым этажам. Арсений инстинктивно отпрянул назад, совершенно забыв, что стоит у самого края не ограждённой лестничной площад-

ки.

Предательский, сухой хруст заставил всех обернуться. Край бетонной плиты рассыпался под весом парня. Арсений взмахнул руками, стараясь сохранить равновесие, и начал заваливаться спиной в пропасть. Рюкзак тянул назад.

Денис среагировал первым и со звериной быстротой подался вперёд и намертво вцепился в парня. Сильным рывком прижал Арсения к себе. Несколько мгновений они балансировали на самом краю.

— О боже, мальчики, — Лиза заверещала и обхватила лицо руками.

Виктор бросился на помощь и резким движением дёрнул их на себя.

— Живой? — Денис тяжело дышал, его лицо было бледным. — Соберись, Сеня. Во второй раз мы можем не успеть.

Арсений хотел что-то ответить, но не успел. Где-то вдалеке слышались голоса. И они приближались.

— Без моей команды ничего не делаем, — тихо предупредил Денис.

Группе до третьего этажа оставалось пройти один лестничный пролёт, как трое мужчин, словно призраки, возникли из густой тени верхней площадки.

Впереди стоял приземистый субъект в засаленной фуфайке. Его лицо было иссечено грязными морщинами, а желтушные глаза лихорадочно блестели в свете фонарей. В правой руке тускло поблёскивало лезвие длинного кухонного

ножа. По бокам от него теньями замерли ещё двое — испытые, с провалившимися щеками и всклокоченными бородами. Эти двое сжимали обрезки ржавых водопроводных труб.

— Выворачиваем карманы, туристы, — осклабился тот, что с ножом. — У нас тут платный проход. Налог на глупость и плата за приключения!

— И вы втроём решили, что сможете нас общипать? — Денис без тени страха шагнул вперёд. Его голос звучал холодно и деловито.

— А кто тебе сказал, что нас только трое? — хрипло каркнул бомж.

— Мне плевать, сколько вас по щелям шкерится, — Денис сунул руку за пазуху, достал пистолет и с лязгом переёрнул затвор. — Либо мы договоримся и мирно разойдёмся, либо...

— Забавный ты парень, — хрипло рассмеялся бомж, — Либо угрожай, либо мир предлагай. А не всё сразу!

— Я не угрожаю... Я предупреждаю, — свободной рукой Денис достал из кармана пятитысячную купюру, — Берёте деньги, покупаете себе пойло, и чтобы до утра я вас в этом крыле не видел.

— Да уж... Психов здесь хватает, — проворчал бомж и громче добавил, — Договорились.

— Травмат? — спокойно поинтересовался Виктор, провозжая взглядом маргиналов.

— Нет, — недовольно проворчал Денис, пряча оружие за

пояс. — Был бы травмат, я бы по пять кусков не раздавал. Пугач охолощённый. Стреляет светошумовыми.

— Дешёвые понты, — фыркнула Агата. — А если бы они не купились? Отбивался бы от труб рукояткой?

— Психологический расчёт, Агата, — огрызнулся проводник. — Грохот есть, гильза вылетает. В темноте никто пули искать не будет. Давит на мозги безотказно. Всё, хорош трепаться. Двинули дальше.

Глава 4

14 июля 1995 года 09:47

В душном кабинете полковника ФСБ Громова пахло дорогим парфюмом и табаком. Утреннее совещание подходило к концу.

— И последний вопрос на сегодня, — Громов тяжело поднялся, поправляя китель, — Сверху намекнули, что пора окончательно похоронить один из наших советских «долгостроев», пока он не похоронил нашу репутацию на международной арене.

Присутствующие переглянулись. В СССР хватало проектов, в том числе и проблемных.

— В свете новых конвенций по химическому и бактериологическому оружию объект номер 117 — это кость в горле, — Громов прошёлся по кабинету, отчеканивая слова, — напомним: там пропал один из ведущих инженеров, Степан Ярский. Зашёл внутрь объекта, а обратно не вышел. Может быть, сбежал на запад и что, в этом случае, он мог слить их спецслужбам, мы можем только гадать. Задача на данный момент такая, — Громов потряс указательным пальцем и обвёл взглядом подчинённых, — Нам надо исключить любой доступ к бункеру. Исключить любую возможность про-

никновения информации не туда! Чтобы никто не мог доказать, что в СССР строили секретные химические и бактериологические лаборатории! Ответственным назначаю майора Кривцова.

— Если я правильно понимаю, речь о бункере под подвалами Ховринской больницы? — Кривцов прищурился.

— Он самый, — Громов остановился у окна, глядя на утреннюю Москву. — Какие соображения, Миша? Только давай без казенщины.

— Объект — сплошная головная боль, — майор задумчиво потёр переносицу. — Ключи от гермозатвора утеряны последним ответственным — Седовым. Сам он скончался ещё в девяносто втором. Спецоборудование для вскрытия такой двери привлечёт ненужное внимание — объект-то фактически в жилом секторе. А внутри там проходной двор: сатанисты, наркоманы, диггеры... Бардак, товарищ полковник. Документация также частично утеряна тем же Седовым. Я лично не знаю, что там за запертой дверью осталось. Ходят слухи ещё об одном резервном замаскированном выходе. И это вполне логично, но из-за отсутствия документации, подробностей нет.

— А я скажу, что там осталось. Уникальные технологии строительства, которых нет даже у американцев. Стены голые, но сама коробка и гермозатвор — это триумф советского ВПК. Точнее, даже не гермозатвор, а дополнительно усиленная дверь с его элементами.

— Так может просто дверь демонтировать?

— Не получится. Она создавалась лучшими умами Союза именно для того, чтобы её нельзя было взять в лоб и не создать шума на всю округу.

— Разрешите? — вставил капитан, сидевший на краю стула. — Может, банально заложить кирпичом? Заштукатурить под общую стену, и дело с концом?

— Свежая кладка, рабочие, завоз материалов. Нет! Не то!
— поморщился Громов.

— Подключить инженеров, частично обрушить перекрытия и... — капитан не сдавался.

— Опять шум, да и опасно. Здание и так оседает, и подвалы частично подтапливаются, — Не дал закончить капитану Громов.

— Затопить, — вдруг чётко, с нажимом произнёс Кривцов. — Вход на объект идёт из самого глубокого подвала. Если он и так в зоне подтопления, нам просто нужны инженеры, которые помогут природе закончить дело. Вода хорошо хранит секреты!

— А с дверью что делать? — Громов задумчиво вытянул из пачки сигарету и закурил.

— Замки забиваем литьём, чтобы никакой ключ не помог. Дверь маскируем под старый бетон, а потом пускаем воду. Когда здание решат сносить, а это рано или поздно произойдёт, мы будем в комиссии по ликвидации и сделаем всё как надо.

— Добро, — Громов с видимым облегчением вернулся в кресло. — И обыскать всё здание на предмет замаскированного выхода! Миша, месяц сроку.

9 июня 2018 года 00:10

На третьем этаже Денис достал из кармана тетрадный листок. Сверяясь с ним, он освещал лучом фонаря пустые дверные проёмы. Виктор обратил внимание, что проводник держит листок вверх ногами и не особо-то внимательно смотрит в него. «Значит, знает дорогу и так, а перед нами разыгрывает спектакль... Только зачем ему это?» — подумал мужчина.

— Сюда, живо! — Денис махнул рукой не оборачиваясь. — Заходите и подсветите мне самый дальний угол у окна!

Жёлтое пятно от фонаря поскакало по пустой комнате. На облупившейся бетонной стене был начертан огромный перевернутый терновый венец. Внутри него лоснилось пятно, выписанное плотным и блестящим, будто кровь, составом. Свет, до того скользивший несколькими лучами, потянулся и исчез в нём, как в бездне. Из центра этой черноты тянулись тонкие, неестественно длинные человеческие кисти, словно стараясь вырваться из камня. Сверху ломаными буквами было написано: «Смерть — это не конец, это лишь пробуждение». Ниже скалился облезлый череп с осколками зеркал в глазницах. В них дрожали отражения фонарей и бледные, ис-

пуганные лица туристов.

— Мать моя... — выдохнул Максим, невольно отступая на шаг. — Лиз, ты это видишь?

Агата застыла, рассматривая граффити. Виктор подозрительно смотрел на Дениса. Казалось, тот впервые видел этот рисунок. Хотя должен был здесь бывать не раз.

— Не стой столбом, Макс! Врубай камеру! Подписчики просто вскроются от такого кадра, — Лиза уже суежилась рядом.

Денис, не обращая ни на кого внимания, достал из рюкзака четыре небольших стальных прута. Прошёл в дальний угол.

— Посветите мне! — скомандовал он.

Агата с Виктором приблизились и направили свои фонари в угол, где Денис внимательно осматривал стену. Макс с Лизой пропустили просьбу мимо ушей. Они снимали видео.

Присмотревшись, Виктор увидел внизу над полом четыре аккуратных отверстия. Денис аккуратно вставил в них приготовленные стальные прутья.

— Рюкзак! — он напоминал хирурга на операции.

Агата неохотно подала рюкзак. Денис извлёк тяжёлый резиновый молоток. Прицелившись, он без замаха, но довольно сильно, ударил по правому верхнему пруту. Глухой звуком разнёсся по этажам. Виктору показалось, что здание вздрогнуло. Следующий удар — левый нижний. Затем — по диагонали.

Агата брезгливо поморщилась, когда Лиза, подойдя вплотную к ней, навела камеру смартфона на стену. Макс, как верная тень, подсвечивал фонарём. После восьмого удара слышался скрежет. Тяжёлый квадратный блок бетона начал неохотно уходить вглубь стены. Обнажилась щель, из которой пахнуло затхлостью и чем-то металлическим.

— Добро пожаловать в кроличью нору, — Денис вытер пот со лба, в его глазах блеснул недобрый азарт. — Путь свободен.

Он с трудом вытащил два нижних прута, другие потянул вниз. С ужасным скрежетом на всю больницу кусок бетона пополз вниз, расширяя проход в тёмный лаз.

Когда отверстие стало достаточным, чтобы мог пролезть взрослый человек, Денис вытащил оставшиеся два прута и убрал в рюкзак. В ночной полуразрушенной комнате над полом зияла прямоугольная бездонная, вонючая темнота.

— Ну что? Полезли! — он посветил внутрь.

Луч фонаря выхватил аккуратный проход, отделанный кафелем советского образца. По бокам на расстоянии сантиметров сорок друг от друга выделялись металлические скобы. Никто не сдвинулся с места.

— Я пойду последним, — отрезал Денис. — Нужно заблокировать плиту изнутри. Ну? Кто первый готов вписать своё имя в историю? Время не ждёт!

Агата бросила взгляд на стену. На фоне зияющей чернотой норы, рисунок выглядел ещё более зловеще.

Арсений, будто под гипнозом, сделал неуверенный шаг к лазу.

— Куда ты лезешь, малой? — Виктор мягко отодвинул Арсения плечом. — Там не библиотека. Я пойду первым.

Мужчина опустился на колени и протиснулся внутрь. Лаз уходил вниз под углом примерно тридцать градусов, и было удобно держаться за металлические скобы при спуске или подъёме.

Второй пошла Агата, за ней Арсений. Макс галантно пропустил Лизу вперёд и полез сам. Денис замыкал. Кусок бетона, который он сдвинул, с обратной стороны имел металлическую ручку. Нашупав её ногой, Денис поднатужился и поднял крышку лаза вверх. Когда ужасный скрип полозьев затих, проводник также ногой надавил на плиту, и та с хрустом встала на место.

— Слушайте... а здесь водится кто-нибудь? Ну, крысы там или... — голос Арсения эхом отразился от узких стен.

— Крысы?! — взвизгнула Лиза, едва не выронив фонарь.

— Угомонись, блогерша, — Денис недовольно поморщился от её крика. — Лаз герметичен, здесь десятилетиями никого не было. Внизу сухой технический ярус. Там только пыль и тишина.

— Самые нижние уровни затоплены, а этот подвал, как я понимаю, ещё ниже... А если он затоплен? Как мы обратно будем идти, раком? — с небольшой отдышкой спросил Виктор.

— Витя, не о том думаешь, — ядовито бросила Агата. — Дышишь как старый паровоз. Смотри не крикни.

— Заткнулись все! — рявкнул Денис. — Внизу сухо, я сказал! Хватит ныть и ползите быстрее.

— И сколько так ползти? — не обращая на Агату внимания, поинтересовался Виктор.

— Мы должны спуститься на высоту пяти этажей. Это будет уровень затопленного подвала. Ну а потом ещё немного вниз. Наша цель находится под затопленными подвалами. — Ответил Денис.

— Но он тогда точно должен быть под водой! — Уверенно сказала Агата.

— В этом и весь фокус. Скоро сами всё поймёте. А пока... думайте о самом сокровенном. Говорят, это место слышит желания, — в голосе Дениса послышалась странная, пугающая усмешка.

Дальше ползли в удушливой тишине. Виктор чувствовал разочарование. Холод металла под пальцами пробирал до костей. Он шёл сюда за другим, а сейчас ему покажут пустой советский бункер, позволят загадать желание и выведут обратно. А сбудется или нет — Денису пофигу. Он свои бабки получил.

Агата прислушивалась к внутреннему голосу, а тот орал иногда благим, иногда обычным матом, что надо бежать отсюда. Арсений шептал что-то неразборчивое под нос, сбивая дыхание. Лиза старалась ползти как можно более эротично,

понимая, что Макс сзади глаз не сводит с её ягодниц. И она была права. А Денис... Денис двигался легко, почти бесшумно. Мыслями он был далеко в прошлом.

24 Июля 1995 года 22:54

Кирилл возвращался домой, вдыхая пыльный июльский воздух. Настроение прекрасное. На днях получил внеочередное звание. Ещё неделя — и долгожданный отпуск. Сколько они с женой не видели моря? Кажется, целую вечность. То путчи, то усиления. В августе девяносто первого чемоданы уже стояли в прихожей, когда в Москве началась заваруха. Его тогда бросили в оцепление. Прошло четыре года. Как быстро летит время. Теперь он опер уголовного розыска, жена на втором месяце беременности. Жизнь наконец-то обретает стабильность, и можно с уверенностью смотреть в будущее.

— Отпусти! — сдавленный крик оторвал Кирилла от размышлений.

Оглядевшись, он понял, что это из Ховринки. Вдалеке на территории недостроя, мелькнули силуэты. Ко входу в ХЗБ двое под руки тащили сопротивляющуюся девушку. Кирилл привычным движением хотел достать пистолет, но тот остался на работе.

— Помогииии.... — крик оборвался, когда один из нападавших ударил девушку в живот.

— Стоять, суки! Уголовный розыск! — Кирилл на глаз оценил соперников. Справится ли он один без оружия? А если у них стволы? Но развернуться и уйти он тоже не мог.

— Атас, Седой! Мусора! Скидывай её, рвём когти! — Заорал один из нападавших и первым бросился в пролом стены.

Девушка в этот момент лягнула оставшегося в одиночестве похитителя и вырвалась. Тот же, прихрамывая, рванул следом за подельником. Кирилл устремился за ними. Нужно было взять хотя бы одного. На ходу нашарил карманный фонарик, но включать не стал. Фонарь этот использовался почти каждый вечер в тёмном подъезде, неизвестно, на сколько там хватит батареек. Проклятые бомжи с завидным постоянством выкручивали лампочки.

На районе было слишком много инцидентов, связанных с этим мрачным недостроем. Пропавшие люди. Трупы животных. Несколько рейдов ничего не дали. Бомжи и алкаши не в счёт. А здесь, считай, с поличным двое похитителей.

Расстояние постепенно сокращалось. Видимо, с физической подготовкой у преступников было не очень, да и потерять их было сложно: внутри здания они включили мощные фонари. Кирилл летел по лестничным пролётам. Когда до похитителей оставалось метров двадцать, один из них споткнулся на куче мусора и влетел в какой-то проём.

— Боров! Бляя! — взвыл второй и замешкался на несколько секунд.

Щёлкнуло лезвие выкидного ножа. Похититель решил принять бой. Кирилл направил луч своего фонаря прямо в глаза сопернику, ослепляя его, и пошёл на сближение. Тот взмахнул ножом вслепую, но рука попала в жёсткий, профессиональный захват. Фонарь Кирилла упал на пол и погас. Седой закричал, почувствовал, что опер его ломает, и кинул свой фонарь на пол. Затем выхватил из кармана длинный ключ и коротким движением отшвырнул его в непроглядную тьму. Тонкий металлический звук утонул в шуме борьбы.

Кирилл не заметил броска, приняв движение Седого за мах. Его нога скользнула по строительному мусору, и он едва не потерял равновесие. Этой секунды хватило, чтобы Седой вырвался и вцепился оперу в горло. Пальцы сжимались с нечеловеческой силой. Кирилл, притягивая Седого к себе за куртку, резко подался вперёд и ударил его лбом в переносицу. Раздался хруст, Седой взвыл и рухнул на спину. В полной тишине тяжело дышал опер.

Он поднял фонарь. Его недавний соперник лежал в луже растекавшейся крови: приземлился головой на кирпич. А где другой? Кирилл осторожно подошёл к проёму, где скрылся второй злоумышленник. Чёрт! Это был не проём. Это была шахта лифта.

25 июля 1995 года ХЗБ 00:27

— Майор Кривцов. ФСБ, — представился сухой, подтя-

нутый мужчина лет сорока.

— Кирилл Климов. — ответил опер, протягивая руку.

Кривцов проигнорировал жест, продолжая сверлить Кирилла взглядом светло-серых глаз. В нём не было злобы только холодный профессиональный интерес. Казалось, майор видит не человека, а набор фактов, которые не желают складываться в логичную схему.

— Вам, Кирилл, придётся проехать со мной. Мы забираем это дело.

25 июля 1995 года Управление ФСБ 05:18

— Слушай, лейтенант, давай без сказок. Тебя самого не смущает столько совпадений? — Кривцов холодно смотрел на Кирилла.

— Как было, так и доложил! — у молодого опера уже сдавали нервы, — Несколько часов ходим по кругу.

— Ты бы на моём месте поверил? Обычный опер случайно проходил мимо, случайно полез на рожон без ствола. Итог: два трупа, а на тебе ни царапины. У них при себе ни оружия, ни наркотиков. Девушка, которую ты типа спасал, исчезла. — Чеканил слова Кривцов.

— Но так было!

— Во-первых, не ори здесь! Во-вторых, придётся тебе у нас в гостях немного задержаться.

— А основание? — не сдавался Кирилл.

— Если я начну копать под тебя всерьёз, ты отсюда вообще не выйдешь, — хищно улыбнулся Кривцов.

Он поднялся, открыл дверь кабинета и скомандовал:

— Увести задержанного.

25 июля 1995 года Управление ФСБ 08:54

Громов молча слушал доклад Кривцова.

— Миша, ты в случайности веришь? Вот и я нет, — полковник в задумчивости забарабанил пальцем по столешнице. — Только мы нацелились зачистить горизонт вокруг объекта, как выныривает этот герой и убивает двоих, один из которых сын бывшего руководителя проекта 117. Девчонку, которая с ними была, нашли?

— Нет. Но обязательно найдём.

— Она должна либо подтвердить, либо опровергнуть показания этого опера.

— Что, кстати, с ним делать?

— Выпускай его, но приглядывай хотя бы недельку. Телефоны домашний и рабочий на прослушку. Посмотрим, на кого выведет, если с кем-то в связке. Даже, если чистый, лишним не будет.

— А Ховринка?

— Всё по плану. Срочно уничтожай вход в подвал. Установи личность того, что в шахту упал. По месту прописки обоих — обыск. Если у них есть близкие друзья, любовницы

и так далее, там также обыск!

— А постановление?

— Если надо будет, я решу! А сейчас - за работу!

— Слушаюсь, товарищ полковник!

— Свободен!

Ноябрь 2017 год

Денис с трудом нашёл во дворе свободное место и припарковался. Старшая сестра затеяла ремонт, и он прикидывал, сможет ли разгрузить багажник от строительного барахла за один подход. Вытащив из машины рулоны обоев, Денис направился к подъезду.

Лифт, как назло, не работал. Чертыхаясь, Денис потащил ношу на пятый этаж пешком. Дверь открылась почти мгновенно.

— Наконец-то! Я думала, ты их на фабрике сам печатаешь, — Вероника, улыбалась на пороге.

Даже в растянутой, забрызганной футболке и старых легинсах она выглядела эффектно. Веронике уже перевалило за сорок, но возраст лишь придал резкости её чертам. Густые каштановые волосы были небрежно заколоты на затылке, несколько прядей прилипли к влажному лбу. Это была красота сильной женщины, привыкшей решать проблемы самостоятельно.

— Здравствуй, сестрёнка, — выдохнул Денис, переступая

порог.

Всегда встречаясь с Вероникой, он чувствовал непомерный груз вины. Хотя что он мог сделать? В то время ему стукнуло всего лишь пятнадцать лет.

Их родители были ликвидаторами Чернобыльской АЭС. Умерли в 1993 году один за другим. Детского дома Денис избежал только благодаря сестре. Ей тогда исполнилось 20 лет, и она смогла оформить опеку над братом.

Декабрь 1993 год

Через несколько месяцев после похорон в их квартире периодически начинался хаос. Его звали Седой. Худой, с вечно влажными ладонями и бегаящим взглядом, он напоминал загнанную крысу. Дениса он невзлюбил сразу. Просто так. Без причины. Седой ненавидел своё «обычное» имя, считая себя избранным. В периоды эйфории приносил импортные кассеты и шоколад, строил воздушные замки. Но когда «кайф» заканчивался, он превращался в чудовище: требовал денег, крушил мебель и выл от ломки. Хотя такого слова Денис тогда не знал.

Май 1994 год

Ещё одно воспоминание, которое намертво въелось в память — день рождения Вероники. Седой пришёл в припод-

нятом настроении. Шампанское, цветы. Но запомнилось не это...

— Эй, ребята! А давайте увековечим момент? — Вероника, покрасневшая от шампанского, повисла на шее у Седого. — Пока мы такие красивые... На память.

— Да хоть на обложку «Огонька»! — Седой опрокинул рюмку водки и с шумным выдохом занюхал рукавом. — Малой, тащи мыльницу, сейчас историю делать будем.

— Ой, стой! — Вероника вдруг отпрянула. — Я сейчас мамино кольцо надену.

— Да сиди ты! — Седой дёрнулся, хватая её за руку слишком резко. В его глазах мелькнула паника. — Зачем тебе эти побрякушки? Ты и так королева. Не порти момент, садись!

— Ты чего нервный такой? — Вероника вырвала руку. — Я быстро.

— Бляя... — под нос себе выругался Седой, налил до краёв рюмку и махнул, не закусывая.

Через несколько секунд из комнаты вылетела Вероника.

— Где они? — голос девушки сорвался на плач. — Шкатулка пустая! Где мамины серьги и кольцо, Седой?!

— Чё ты орёшь-то? — он вальяжно развалился на стуле, но глаза его бегали. — Я почём знаю, куда ты свои цапки суёшь? Сама небось потеряла или переложила, а на меня валишь.

— Не ври мне! — она швырнула лакированную шкатулку на стол, сбивая посуду. — Вот, значит, откуда этот пир? Ик-

ра, коньяк... Ты продал память о маме с папой, чтобы набить брюхо? Ты всё выгреб, тварь!

— Да какая это память? — Седой вскочил, едва не опрокинув стол. Его лицо исказила гримаса злобы. — Память — она в башке! А рыжё — это просто металл. Мёртвым оно без надобности, а живым поможет подняться! Скажи спасибо, что я тебе праздник устроил, дура!

Вероника не нашлась что ответить, закрыла лицо руками и жалобно, подвывая, зарыдала. Денис впал в ступор. В прихожей громко хлопнула дверь. Брат с сестрой остались вдвоём.

— Ник... Ну ты чего... — Денис стоял, сжимая в руках фотоаппарат. — Не встречайся с ним больше... Пожалуйста! Он же тебя сожрёт!

— Ты маленький ещё, Дэн... Ты не видишь, — Вероника подняла на брата заплаканное, грязное от туши лицо. — Ему просто больно. Он болен, понимаешь? Я его спасу. Никто, кроме меня, не спасёт. А я спасу...

Ноябрь 2017 год

— Чего замер? — Вероника хлопнула брата по плечу.

— Задумался, — вздрогнул Денис. — Там ещё кое-что в машине. Сейчас принесу.

Спускаясь вниз по лестнице, он вспоминал девяносто пятый год: звонок в дверь, сотрудники милиции, известие, что

Седого больше нет, беглый обыск в квартире. А через час Веронику увезла скорая с приступом. Слава богу, всё обошлось. Почти обошлось. Вернувшись из больницы, она стала другой. Хмурой. Задумчивой. Избегала компаний, праздников. И за столько лет у неё больше не было ни одного мужчины. Она их сторонилась. С головой ушла в работу, стала хорошим адвокатом и зарабатывала неплохие деньги.

Денис понимал, что его вины в этом нет. Он слишком мал был для того, чтобы что-то изменить, но тем не менее чувствовал себя виноватым. С этими мыслями Денис поднял остатки стройматериалов в квартиру.

— Слушай, Дэн, у меня к тебе просьба, не по профилю, но мужская, — Вероника слегка замялась, вытирая руки тряпкой. Она не любила просить помощи.

— Говори уже, — усмехнулся Денис. — Если надо рояль передвинуть — я пас, а остальное решим.

— Вентшахта в санузле. Старая решётка прикипела намертво, краской замазана в десять слоёв. Я её и ножом, и отвёрткой — ни в какую. А мне туда вытяжку ставить. Сдёрнешь?

— Да это мы мигом, — Денис сбросил куртку и засучил рукава.

Через пять минут решётка сдалась, и на пол посыпалась штукатурка.

— Опа... А это что за новости? — спросил Денис, вглядываясь в тёмное нутро вентиляции.

— Где? — Не поняла Вероника.

Мужчина запустил руку в вентиляционный короб и достал пыльный пакет.

— Держи подарочек из прошлого, — чихнув от поднявшейся пыли, он протянул сестре пакет.

— Не может быть... — прошептала она, руки её задрожали, касаясь старой изоленды. — Это его заначка. Седого. Он показывал мне этот пакет. Говорил, что в нём наше будущее. Но я... Я думала, он его с собой забрал в тот вечер.

Март 2018 года

Четыре месяца прошло с тех пор, как Денис нашёл план ХЗБ с обозначенным там бункером. В том, что в вентиляции был тайник Седого, сомнений не было. Внутри пакета лежал пожелтевший от времени план больницы. Все помещения были начерчены чёрной тушью, кроме одного подвального сектора — он горел ярко-красным. К нему вели два маркера: синий и зелёный. От подвального сектора шли две пунктирные линии за пределы ХЗБ. Заканчивались они ещё одним красным и выцветавшим прямоугольником. Поверх схемы стоял размытый штамп «Секретно» и номер объекта. Текст пояснительной записки также выцвел: «Лаборатория... Гермодверь... Объект 117». Больше разобрать ничего не получалось. В интернете про это не было ни слова. На официальных планах ХЗБ подвального сектора не существовало.

Вчера Денис вернулся из первой разведки. «Синий» путь оказался тупиком — затоплено под самый потолок. Если там и была гермодверь, то теперь она под тоннами гнилой воды. А вот «зелёный» путь начинался на третьем этаже в одном из небольших помещений. Оно было пустым. Посветив фонарём стену, указанную на карте, он нашёл четыре глубоких отверстия. Описание в документах читалось с трудом. Удалось лишь разобрать: «...вставить до упора... опустить...». Логика подсказывала устройство механизма.

Вчера он сходил всего лишь на разведку. Да и то по настоянию Вероники. Она вспомнила, что Седой незадолго до гибели обещал ей золотые горы, жизнь за границей, что скоро будет очень много денег. Может, он просто бредил, этот наркоман, но Вероника была уверена — в бункере потерянное при распаде СССР золото партии. Отец Седого был сотрудником КГБ, и когда рушилась страна, прихватил план бункера, где, скорее всего, заныкали золото. С одной стороны, версия была фантастическая. С другой — золото так вроде бы и не нашли.

Вероника настаивала на том, чтобы пойти вместе. Вдвоём быстрее и сподручнее будет выносить ценности. Знал бы он заранее, чем всё закончится... Какую сущность они обнаружат в этом бункере... Сколько людей придётся погубить по её приказу?

Уже после совместного похода Денис корил себя за то, что поддался на уговоры Вероники. Надо было идти одному. И

всё было бы по-другому.

9 июня 2018 года 00:53

Луч фонаря выхватил небольшую площадку. Виктор, кряхтя, вывалился на бетонный пол. Быстро огляделся, помог остальным. Лишь Агата демонстративно не заметила протянутой руки. Она выскользнула из норы с грацией дикой кошки, сразу пружинисто встав на ноги.

Не хватало только Дениса. Заглянув в темноту, Виктор увидел приближающийся свет фонаря.

— Денис, ты чего отстаёшь? — спросил он.

— Задумался... — хмуро буркнул проводник, вытирая тыльной ладонью глаза.

— Эй, сталкеры, — Агата ткнула пальцем в массивный штурвал. — Долго будем любоваться? Если эта хреновина открывается, крутите!

— Механизм запираения, — кивнул Денис, посмотрел на свои ладони. — Вить, давай. У тебя сил побольше.

Виктор навалился, ржавый металл застонал, сопротивляясь, но с громкими щелчками поддался. Штурвал провернулся, и дверь открылась, открывая взгляду густое, пульсирующее багровое свечение. Оно было почти осязаемое, живое, и к нему вниз уходили и тонули в плотном тумане крутые ступени.

— Добро пожаловать в ад, — нервно хихикнула Лиза, —

Макс, включай камеру.

— Техника сдохла, Лиз, — сухо отрезал парень, щёлкая кнопками на бесполезной камере. — Всё вырубилось.

— Ладно. Сниму на телефон, — не растерялась девушка. Попыталась разблокировать экран. Безуспешно.

— Аномальная зона, здесь всегда так, — быстро проговорил Денис себе под нос, подталкивая Виктора в спину. — Электроника отказывает. Идём, нельзя останавливаться.

Осторожно по очереди они начали спуск. Шаги гулко отдавались в узком пространстве. С каждым шагом красный свет становился гуще. Внизу их встретил просторный зал с высоким потолком. По углам то появлялись, то бесследно исчезали неясные людские силуэты и мечущиеся тени. Агата подняла фонарь: под самым потолком клубился чёрный туман. Он сжимался, пульсировал, плавно перемещался.

Один за другим замерцали и погасли фонари. Всё погрузилось в красный кисель.

— Что за... — начал Виктор.

Сгусток сжался в тугой комок и камнем рухнул вниз. Глухой удар сотряс пол. Дым не рассеялся, а с влажным, чавкающим звуком начал обретать форму. Секунда — и перед ними стояло существо, напоминающее сгорбленного старика в истлевших лохмотьях. Его глаза горели тем же багровым огнём.

— Шумные... Слишком шумные... — старик сделал шаг, втягивая носом воздух. — М-м-м... Живые, тёплые...

Страх... Сколько страданий... в прошлом и настоящем...

Он обвёл взглядом замершую группу, и его губы растянулись в неестественно широкой улыбке. Обнажились острые зубы.

— Зачем вы здесь? — старик склонил голову набок, разглядывая их. — Виктор... ищешь смерть или обманываешь?

Группа людей сбилась в кучу. Взгляд существа метнулся к Агате:

— А ты... ненависть, — старик тихо сладострастно засмеялся, запрокинув голову, — готова всех сжечь хоть вместе с собой. И яяя... Яяяя поддерживаю твоё стремление...

Агата глянула на ступени и сглотнула. Следующим был Арсений. Парень дёргался, будто хотел отскочить, но ничего не происходило. Его лицо перекосило от судороги.

— Маменькин спаситель? А ты... — старик скривился, глядя на Лизу, — ищешь славы? Глупцы. Здесь нет желаний. Здесь есть только голод. Мой голод. И вы — главное блюдо.

Сзади раздался хлопок двери и скрежет поворачивающегося штурвала. Денис шагнул вперёд, его голос сорвался на фальцет:

— Последние пять душ, Хаагенти. Теперь твоя очередь!

— Даааа... — протянул старик, — Находчивый парень. Но ты больше не нужен...

— Э нет! Договор есть договор! — Денис кинулся к старику, пытаясь схватить его за грудки, но пальцы поймали пустоту. Старик лениво махнул рукой, и мужчину отшвырнуло

к стене, словно тряпичную куклу.

— Хотя... Загадывай, — протянул Хаагенти.

— Верни мне сестру! — Денис поднимался с пола, изо рта сочилась кровь, расширенные глаза горели, он кричал тонким истеричным голосом. — И бабки! Ты обещал неограниченный счёт! Я свою часть уговора выполнил!

— Сука! — Агата первой поняла всё, её лицо исказилось от ярости. — Ты продал нас!

Старик мотнул головой, всю группу, разметало и прижало к стене. Только Денис остался стоять напротив Хаагенти.

Пленники пытались двигать руками, отделиться, но тёплый, словно живой, бетон крепко держал тела. Он наполнял их приятной тяжестью, не давая пошевелиться.

— Денег... — процедил Хаагенти. — Будь по-твоему!

Посреди зала закружилось облако белого, обжигающе ледяного пара. Сгущаясь, оно начало обретать человеческие черты. Когда туман рассеялся, Денис с трудом узнал сестру. Это была тень той сильной женщины, которую он помнил. Её роскошные волосы превратились в седую, свалывшуюся паклю. Кожа приобрела землистый оттенок, сквозь который просвечивала синяя сетка вен. Одежда висела на исхудавшем теле грязными лохмотьями.

— Вероника! — Денис бросился к ней, обнял.

— Там нет света... Луна... Невероятно красивая... — девушка равнодушно посмотрела на брата и отстранилась.

— Что ты с ней сделал? — Денис перевёл взгляд на ста-

рика.

— То место, где она была... оно меняет суть, — Хаагенти оскалился. — Ты получил тело. Правда, без души. И получил деньги — карта у неё в кармане. Пин-код — год твоего рождения.

— Сделай её нормальной! Ты же можешь! — Денис подошёл вплотную к старику.

— А на что ты готов?

— На всё! — в агонии выпалил Денис.

— Говорят, что зрение обманчиво. Оно отвлекает от сути вещей, — философски заметил Хаагенти, протягивая узловатую руку ко лбу Дениса. — Твоя сестра видела слишком много тьмы. Теперь твоя очередь не видеть света. Равноценный обмен.

Денис вдруг замер. Его зрачки побелели, затягиваясь мутной плёнкой, как у варёной рыбы.

— Глаза... — прошептал он, хватаясь за лицо, а потом заорал: — ГЛАЗА! Я ничего не вижу!

— Это плата! Она здорова, — засмеялся Хаагенти.

Вероника вздрогнула, словно просыпаясь, и посмотрела на брата. Взгляд приобрёл осмысленность.

— Денис! — она бросилась к нему и повисла на шее, дрожа всем телом.

— Уходите! — старик взмахнул рукой и сверху раздался звук открывающейся двери.

Денис сделал несколько неуверенных шагов, нелепо вытя-

нув руки.

— Я здесь, я здесь! Господи! Держись за меня. Пошли...
— Вероника взяла его под руку и медленно повела вверх по ступеням.

Долгие мгновения люди вслушивались с затихающее шарканье удаляющихся шагов. И вот за Денисом и Вероникой захлопнулась дверь.

— И что теперь? Убьёшь? — Нарушил тишину Виктор.
Старик приблизился. Обвёл пленников тяжёлым взглядом. Виктор смело смотрел ему в глаза. Агата молчала, рассматривая что-то одной ей видимое, за спиной Хаагенти. Бледный Арсений трясся как осиновый лист. По щекам Лизы текли слёзы. Макс изображал равнодушие и наблюдал за стариком.

— Убить? — Хаагенти усмехнулся, по залу прошёл холодный сквозняк. — Смерть — это милосердие. А я не милосерден. Я голоден. Вы пойдёте туда, где время течёт иначе, а страх никогда не заканчивается.

— Думаешь, я буду служить тебе, урод? — Агата попыталась плюнуть в лицо демону, но промахнулась. В её взгляде не было страха, только холодная ненависть. — Я скорее сгрызу себе вены.

— Сколько эмоций... — со свистом прошептал Хаагенти,
— Хорошо...

— А... А как же наши желания? Мы ведь... мы ведь не виноваты... — жалобно пролепетал Арсений.

— Желания? — старик начал распадаться на клубы едкого дыма, его голос загремел отовсюду. — Только в сказках исполняются заветные желания! Только в сказках добро побеждает зло! Сказки кончились, детки. Началась вечность.

Чёрное облако обрушилось на пленников. Их ударило ледяной волной и перехватило дыхание. Тьма ворвалась через поры кожи. Забилась в рот, нос и уши. Подвал исчез. Пол ушел из-под ног. Появилось тошнотворное ощущение бесконечного падения.

Лиза попыталась закричать, но не услышала собственного голоса. Замелькали воспоминания, кошмары, искаженные незнакомые лица. Агата почувствовала, как её ярость, её сила высасывается без остатка, оставляя лишь беспомощность. Арсений сжался и закрыл глаза.

Последнее, что ощутили пленники — это запах сырой земли и гниющих цветов.

Глава 5

9 июня 2018 года 00:56

Адский бункер опустел. Плотный сгусток перестал пульсировать, поднялся под самый потолок и едва уловимо колебался, словно переваривал невидимую пищу.

В дальнем углу стояло марево, похожее на морозный пар. Оно побелело, на секунду исказив пространство, и рассеялось. Вместо облачка в коробке бункера стояла высокая фигура мужчины. На нём был безупречно выглаженный, белоснежный врачебный халат: ни капли крови, ни пятнышка грязи — мертвенная стерильность. Как и лицо с пугающе симметричными чертами, лишённое тени человеческих эмоций, и взглядом, скрытом за очками в тонкой оправе. Он уверенным шагом направился к центру бункера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.